

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елизавета ШУМСКАЯ

ВОЛШЕБСТВО
ON-LINE

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Елизавета Шумская
Волшебство on-line

«Автор»

2013

Шумская Е.

Волшебство on-line / Е. Шумская — «Автор», 2013

ISBN 978-5-9922-1454-3

Однажды, копаясь в Интернете, Кирилл наткнулся на тест, предлагающий проверить свои экстрасенсорные способности. Пройдя его от скуки, юноша очень удивился полученному в результате приглашению на собеседование в Агентство магической безопасности. Но на этом странности не закончились: Кирилла не только взяли на работу, но и тут же отправили на задание, а в напарники дали ведьму. И события закрутились с такой скоростью, что уже просто не осталось времени на подозрения в глобальном розыгрыше.

ISBN 978-5-9922-1454-3

© Шумская Е., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Елизавета Шумская

Волшебство on-line

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Все ночные города похожи на декорации – к стильной красивой жизни, к горькой трагедии в стиле нуар, к фильму ужасов. Даже кафе будто сошли с киноэкранов.

«А я словно статист», – думал мужчина в офисном, неудачно сшитом костюме, разглядывая круглые столы, стулья с изогнутыми спинками и барную стойку. Этот мир не подходил Александру. Он сам себе казался лишним, чуждым элементом посреди блестящего королевства гламурных блондинок, успешных бизнесменов и модных тусовщиков.

А вот сидящий напротив брюнет явно принадлежал этому миру с киноплёнки. Чисто выбритый, неброско и дорого одетый, холёный, он ввергал Александра в ещё большее уныние. Неужели такому интересны его скромные достижения, большая часть которых преувеличена? Зря он согласился на это собеседование. Нужно было отказаться, как только ему предложили встретиться в кафе, где чашка кофе стоит как два его обеда. Однако Александр продолжал сидеть за столиком и нудно рассказывать свою карьерную биографию. Его собеседник почти все время молчал и смотрел на него серыми доброжелательными глазами.

Под этим взглядом Александр ещё больше терял уверенность, пока не замолчал, понимая, что собеседование безнадежно провалено. Душа заполнилась привычной апатией, густо замешенной на раздражении. Он уже готов был подняться и уйти, когда его собеседник вдруг чуть наклонился к нему и заговорщицким, слишком личным тоном спросил:

– Скажите, вы верите в чудеса?

«Издаётся! Этот хмырь ещё и издаётся! У него все есть в жизни, так нет, он ещё решил поглумиться!» Рванувшая наружу злость, пожалуй, была самым сильным чувством, которое когда-либо испытывал Александр. Он вскочил, опрокинув чашку с остатками кофе. Хлопнул по столу обеими ладонями и заорал, громко, противно, срываясь на визгливые истеричные нотки:

– Какие чудеса?! Урод! Сидит тут, холёный, упакованный, зубы скалит! Да что ты понимаешь в жизни?! У меня семья, кредиты! Вот-вот с работы попрут! А ты мне про чудеса?! Не хочешь на работу брать, так и скажи! А зачем издеваться?! Дрррян!

С этими словами Александр наконец-то заткнулся и, нарочно смахнув со стола все, что на нем стояло, вылетел из кафе. Он ещё слышал, как вслед ему от бармена донеслось: «Эй, а деньги?!» – но уже не видел, как его давешний собеседник властным жестом остановил бросившегося было в погоню охранника.

– Не стоит. Я заплачу, – произнес брюнет, не отрывая взгляда от стеклянной двери, затем медленно достал из внутреннего кармана пиджака бумажник и бросил на залитый стол крупную купюру. – За беспокойство.

Александр брел по узким переулкам до ближайшей станции метро, проклиная все на свете. Он ненавидел этот слишком большой, слишком шумный, слишком требовательный город. Ненавидел в том числе и за эти темные глухие улочки. Зачем только он свернул сюда с сияющего огнями проспекта? Два шага – и не видно ни зги. Единственный работающий фонарь, и тот почти не дает света. И почему он тут родился? Зачем он вообще родился?

«Урод! Вот же урод! Все уроды! Расстрелять всех! Все козлы!.. Начальник урод!.. Жена стерва!.. Ещё этот... Чудеса ему... Расстрелять всех!.. Всех! Всех!»

В этот момент свет от фонаря что-то заслонило. В темноте Александр тут же споткнулся. Это привело его в ещё большую ярость. Он поднял глаза, пытаясь рассмотреть, что загораживает свет.

– Что за черт? Бардак везде!

Однако увиденное заставило мужчину заткнуться. Между ним и фонарем парил в воздухе, взмахивая черными крыльями, давешний собеседник из кафе. Из-за падающего сзади света казалось, что черты его лица слегка изменились, будто рука художника облагородила их и одновременно сделала куда более пугающими.

Брюнет медленно поднял руку с зажатым в ней большим блестящим пистолетом.

– Нет... – одними губами прошептал Александр. – Не может быть...

В следующий миг раздался выстрел. Тело упало на спину в паре метров от того места, где стояло.

Крылья брюнета несколько раз хлопнули, пока он равнодушно смотрел на конвульсии недавнего собеседника.

– Чудеса случаются, – произнес он, убирая пистолет под пиджак. – Иногда.

«Летом в городе скука смертная», – думал Кирилл, уже часа четыре лазая по сайтам. Форумы молчали, на блогах народ хватало только на выкладывание картинок, даже бои в онлайн-играх стали какими-то вялыми. Друзья разъехались, кто по курортам, кто по гостям. В кино шла полная ерунда. Только мама работала допоздна, подменяя отпускных коллег: с тех пор, как Кирилл окончил школу, ей перестали давать отдых летом. В результате они оба вынуждены были в бесконечную июльскую жару сидеть в душном раскаленном городе и проклипать глобальное потепление на пару с несправедливостью жизни. Единственная бабушка Кирилла жила в соседнем районе, а в путешествия в другие страны или на отечественные курорты мама пускать его пока боялась. Она была уверена, что ее семнадцатилетний домашний мальчик потеряется уже на вокзале. И как ни пытался парень доказать обратное, разговоры раз за разом упирались в тот дурацкий случай, когда он собрался поехать с друзьями в лес, но опоздал и не смог найти табло с расписанием электричек. Так что осталось только смириться и продолжать копаться в Интернете, надеясь разыскать в этом дремучем лесу информации что-нибудь интересное.

На одном из сайтов его взгляд зацепился за баннер, сурово вопрошающий на манер Родины-матери: «А ты проверил свои экстрасенсорные способности?» В последнее время они с мамой частенько ужинали под разного рода мистические передачи. Некоторые из них как раз и занимались проверкой самозваных колдунов и медиумов. Отдавая себе отчет в том, что это все, с огромной вероятностью, не более чем хорошо поставленные шоу, маленькая семья увлеклась подобными зрелищами. Кирилл даже уточнил у матери, не было ли в их роду каких-нибудь ведьм или целителей. Та только хмыкнула и заявила, что только неучтенные. То бишь настолько законспирированные, что и сами о себе не знали.

От скуки Кирилл решил побаловаться и ткнул в баннер. Тот мгновенно перекинул его на новый сайт, предложив анкету на проверку экстрасенсорных способностей. В глаза бросилась единственная фраза, которая хоть как-то отличалась от привычной полурекламной чепухи: «По результатам вам может быть предложена работа в местном отделении Агентства магической безопасности». «Работа – это хорошо», – подумал Кирилл. Все оставшиеся в городе друзья давно нашли себе подработку, отчего и встречаться могли, как правило, только вечером. Мама убеждала, что он еще успеет за свою жизнь наработаться, приятели же твердили: «Надо зацепиться», «После института ты без опыта работы никому не нужен» и коронное: «Свои деньги будут!» Кирилл даже сходил на пару собеседований, но как-то не сложилось. Возможно, потому, что он сам пока не решил, нужно ему это или нет.

«Хотя все-таки это похоже на развод. Сейчас пригласят, проведут собеседование, скажут, что подхожу, но надо подучиться. А для этого нужно купить вот эту и эту книги. Потом проведут еще пару собеседований и с извинениями откажут. Или вообще исчезнут. Друзья рассказывали про подобные лохотроны. А может, это розыгрыш. Или набирают очередных претендентов для какой-нибудь новой мистической передачи. Ну да ладно, мне-то что? Потыкаю

в кнопочки и посмотрю, что будет. Хоть регистрацию проходить не надо. Задолбали эти регистрации, спама потом не оберешься».

Рассуждал об этом Кирилл уже в процессе заполнения анкеты. Вопросы были легкие, но какие-то странные. Например, если выбрать лишнее из слов «лошадь», «корова», «дуб» и «собака» было совсем несложно, то как можно было то же самое сделать со «стеной», «быком», «лешим» и «заговором»? Таких и сходных с ними заданий оказалось великое множество. В какой-то момент Кирилл просто перестал задумываться над ответами, наугад выбирая варианты. Анкета, к его прискорбию, оказалась невероятно длинной, но парень пошел на принцип. Да и просто хотелось посмотреть, что напишут в конце. Однако финальная надпись его не порадовала: «Ваши ответы будут проанализированы. Результат будет выслан на вашу электронную почту. Спасибо за ваше время».

«Придурки! – то ли ругнулся, то ли определил умственные способности авторов сайта Кирилл. – Регистрации-то не было. Куда они результаты собираются высылать? Странно еще, что не попросили прислать эсмэс на короткий номер. К чертям! На фига было это затевать? – Он вспомнил, что вроде как по бокам маячили какие-то баннеры. – Все понятно, ради этой дурацкой рекламы! – разозлился парень и закрыл расстроивший его сайт. – Чтоб вам только спам приходил!»

Утром город по-настоящему живой. Еще не установилась невыносимая жара, а головы людей не забиты всякой рабочей мутью. Есть силы на то, чтобы улыбнуться песне в плеере или забавной витрине. А еще лучше – симпатичной девушке или юноше напротив. Особенно хорошо, когда можно задержаться по каким-нибудь выездным делам, а между ними заскочить в любимую кофейню на завтрак. Тем более утром можно не слишком ужасаться ценам. Хотя эти несколько блаженных минут стоят того, чтобы за них заплатили.

Выбранная Миражаной кофейня располагалась на одной из шумных улиц. Из-за ремонта дороги впереди пробка добралась даже сюда. Находящаяся рядом станция метро то и дело выплевывала толпы людей, впрочем постепенно редевшие, так как время близилось к одиннадцати утра.

В самом помещении царили какой-то умиротворенный покой и свет, мягкий и радостный. За несколькими столиками устроились бизнесмены, оживленно переговаривающиеся и то и дело заглядывающие в разные бумаги. Их разбавляли веселые группы студентов, но они в основном дожидались своей чашки кофе на вынос и убегали. У стойки переговаривались несколько официанток, флиртуя с парнем за кассой.

Миражана выбрала маленький столик у самого окна, заказала капучино, круассан и свежесжатый апельсиновый сок. И даже не потому, что ей так уж хотелось всего этого. Просто оно как-то очень правильно и красиво смотрелось на круглой столешнице в светлых утренних лучах. Как и сама Миражана – стройная молодая брюнетка, стильная, привлекательная и успешная. Нежась в этом сладком утреннем комфорте, она улыбалась одними глазами, наслаждаясь каждым мгновением, зная, что его, несомненно, скоро непременно разрушат. И она не ошиблась. Чашка опустела только наполовину, когда лежащий рядом с блюдцем телефон пропел: «Наша служба и опасна и трудна». Миражана вздохнула и, мотнув головой, чтобы отбросить волосы и обнажить правое ухо, нажала на кнопку приема.

В трубке раньше ее ответа раздался приятный мужской голос, явно профессионально поставленный:

- Ты где?! – Собеседник не удосужился поздороваться. Как, впрочем, и девушка.
- Стою в пробке.
- Где именно?
- Откуда я знаю? – пожала плечами девушка. – Посмотри сам.

Из трубки донеслось клацанье клавиш, иногда громкое, иногда тихое, пока последним не щелкнул суровый Enter. Миражана почти видела, как на мониторе выскакивает строка поиска с ее именем. Ее сменяет карта города. Сначала обозначения очень мелкие. Потом начинают приближаться. Без каких-либо действий мужчины они укрупняются. Уже видна улица. На ней точка «сотрудник Миражана Олех». Карта меняется на вид улицы. Это явно трансляция с уличных камер. Краем показывается кафе, где сидит брюнетка. Но не задерживается. Объектив рыщет в толчее машин, безнадежно застывших на когда-то широком проспекте. Потом изображение меняется. Улица видна с другого ракурса: камера уже другая. Сначала в кадре только асфальт, пешеходная часть улицы и ювелирный магазин. Но изображение движется, вновь начиная поиск в чередке разноцветных автомобилей. Наконец камера определяется, приближая красный «пежо». Он тоже стоит в пробке. Иногда немного двигается вперед. Однако за тонированными стеклами никого нет. Хоть руль периодически крутится. Самостоятельно.

Миражана, хоть и не видела происходящего на экране, однако отлично представляла: сама не раз наблюдала за подобными поисками. Так что ей оставалось лишь ждать, допивая кофе и слушая потрескивающую тишину в телефоне. Наконец в нем опять раздался голос помощника шефа и, разумеется, с указаниями:

– Перестройся в правый ряд, на светофоре сворачивай. Езжай на переулок Одерского. Кажется, наш случай.

Девушка, одной рукой роясь в сумке, вытащила кошелек и уточнила:

– Моя задача?

– Пока только определить, в нашей ли компетенции. Выяснишь это – звони за дальнейшими инструкциями.

Брюнетка, согласно хмыкнув в запищавший телефон, нажала на отбой, положила несколько купюр около чашки, встала, закидывая ремешок сумки на плечо, и вышла, просочившись сквозь стекло окна с эмблемой заведения.

Утро для Кирилла наступило довольно рано. Часов в одиннадцать. Первое, что сделал парень, проснувшись, – разумеется, ткнул в кнопку на системном блоке. После этого поплелся в ванную, шлепая голыми пятками по ламинату. Пришлось даже принять душ, ибо выходящая на восток комната летом – это испытание для организма, выросшего в климате с пятимесячной зимой. Однако после водных процедур настроение взлетело, а с обнаружением на кухне фирменных маминых сырников жизнь и вовсе показалась прекрасной. Кирилл быстро сварганил себе кофе, благо в век бытовой техники даже для среднестатистического обалдуя это не составляло труда. К тому же этот напиток до сих пор являлся для парня признаком взрослости. Крутые челы не пьют по утрам молоко или даже чай. Только кофе. Причем черный. Черный Кирилл не любил, поэтому дома пил его со сливками. Правда, всегда существовал риск, что любимая родительница, обожающая сливки, как кошка, оставит любимого ребенка без них. Но материнский инстинкт и в этот раз не подкачал, и пить черный кофе Кириллу не пришлось.

Наложив полную тарелку сырников и густо полив их сметаной, Кирилл потащил их и кружку с кофе в свою комнату. Тут было по-прежнему жарко, хотя открытая дверь немного спасла ситуацию. Но самое главное – здесь стоял уже загружившийся компьютер. Первым делом парень полез в блог, но не обнаружил там ничего дельного, кроме парочки комментариев к старым записям о прохождении уровня в давно уже забытой игрушке. Во френдленте тоже не нашлось ничего интересного. Почта радовала только спамом. Хотя... Кирилл чуть не подавился сырником, когда понял, что письмо с темой «Верите ли вы в чудеса?» направлено именно с того сайта, где он вчера проходил анкету.

«Не понял, – нахмурился парень. – Я же не указывал там свой e-mail... Так откуда?.. А! Наверное, они в партнерах у какого-то сайта, где я зарегистрирован. Вот ведь тоже – почему

они мой адрес направо-налево раздают? Ну да ладно, значит, они не такие тупые, как вчера казалось. Ну и что тут?»

Сырники заканчивались, так что пришлось снова метнуться на кухню. Вернувшись, Кирилл, опустив стандартные приветствия и благодарности, с удивлением прочел следующую информацию: «Поздравляем! Вы прошли тест на экстрасенсорные способности с результатом 75 процентов при минимуме 65 процентов. Для дальнейшего уточнения приглашаем вас на собеседование в главное отделение Агентства магической безопасности по адресу...» К письму приложили картинку с картой. Насколько Кирилл мог понять, указанный дом находился где-то в закоулках старого города. «Ждем вас сегодня к 13.20. Документы не требуются. Однако вам лучше их захватить, так как при входе в метро с вероятностью в 63 процента их проверит полицейский. До скорой встречи. Отдел кадров, телефон ***-****, добавочный ***».

«Точно, лохотрон, – подумал парень. – Или розыгрыш». Правда, для чего разыгрывать его, Кириллу было невдомек: он же не звезда какая-нибудь, а обычный студент, каких тысячи. Его удивило, что в письме не указывалась должность, на которую его приглашают, и размер зарплаты. Обычно заманивают как раз последним. Выглядело все это на редкость подозрительно. Парень открыл новую вкладку в браузере и ввел адрес в поисковый запрос. Здание находилось именно там, где и указывала карта в письме. В нем значилась только одна организация, и именно АМБ. По этому названию выпал адрес сайта, вполне профессионального, кстати говоря. Кирилл почитал страничку «О компании», но дельного ничего не вынес. Написано было столь многословно и туманно, что он не смог даже разобраться, чем та занимается. Вроде как консалтингом.

Парень ничего не понимал в консалтинге и подозревал, что в нем никто ничего не понимает. Однако сайт наскоро сварганенной поделкой не выглядел. «Или лохотрон серьезней, чем я думал, или розыгрыш масштабнее. Или...» У Кирилла нехорошо засосало под ложечкой. Криминальные новости он смотрел регулярно, благо они частенько совпадали с его визитами на кухню, где стоял небольшой телевизор с ограниченным количеством каналов.

«А вдруг я зря паникую? И это все-таки какая-нибудь прикольная работка? А зачем проверяли на экстрасенсорные способности? Может, это все-таки какая-то передача? Я не против побыть каким-нибудь младшим ассистентом в такой. Однако надо подстраховаться». Кирилл распечатал письмо и в сложенном виде положил его под клавиатуру. Будут искать – точно найдут. Потом подумал еще и написал эсэмэс одному из оставшихся в городе друзей, указав адрес, куда направился. Из памяти своего телефона он отправленное послание удалил. Чтобы вражины не догадались, значит. На этом меры предосторожности парень счел достаточными и отправился одеваться. Времени, что удивительно, хватало, чтобы не спеша собраться и доехать до места назначения.

Глеб, помощник шефа, был, как всегда, прав. Свернув на светофоре вправо, Миражана скоро добралась до переулка Одерского. Он оказался таким маленьким, что сейчас был практически весь перегорожен. Полицейские машины подпирали его с обеих сторон. Девушка оставила машину в паре сотен метров от ближайшей из них и пешком направилась к наибольшему скоплению служителей закона. На нее никто не обратил внимания. Глаза Миражана умела отводить на отлично. Ее просто не замечали, а если все-таки замечали, то принимали за одного из сотрудников, имеющих право тут находиться. Ей самой оставалось только смотреть и слушать, что говорят полицейские.

Труп ее не смутил. Это был не первый огнестрел в практике девушки, так что она просто спокойно подмечала детали убийства. Ее заинтересовал разговор криминалистов, склонившихся над телом мужчины в темном офисном костюме.

– Стреляли явно не в упор, но расстояние вряд ли более трех метров. И смотри, какой угол странный. Будто с высоты стреляли.

– Может, он стоял на коленях?

– Нет, видишь, брюки чистые. Если бы он стоял здесь на коленях, непременно остались бы следы. И... я точно пока не могу сказать, но мне кажется, угол больше. То есть минимум с высоты в полтора-два роста. Как... как второй этаж! Из окна, что ли?

Говорившая женщина на пару с собеседником обернулась. Через минуту разглядывания окружающего пространства их лица вытянулись: все дома выходили в переулок глухими стенами.

– Может, угол все же больше, – пробормотал второй криминалист, поднимая глаза к крышам над третьими и последними этажами.

Женщина помолчала, но потом все же не выдержала и добавила:

– Далековато...

Миражана тоже огляделась. Потом она узнает точно, но если эксперт права, то получается, что стрелявший висел в воздухе. Девушка внимательно осмотрела фонарь, территорию вокруг. Никаких лестниц или уступов не обнаружилось. Впрочем, об этом стоило еще подумать. Слишком часто сверхъестественному находилось самое обычное разъяснение.

Девушка подошла поближе к телу и вгляделась в лицо погибшего. На первый взгляд мужчина был ей незнаком, тем более в этом городе даже магическая и околomagическая община насчитывала слишком много людей и нелюдей, чтобы знать всех. Миражана поверх плеча полицейской заглянула в ее документы. Жертву звали Александр Масик. Девушка невольно снова посмотрела на труп. Обычный мужчина, совсем не масенький. Пришлось себя одернуть, она сама не любила, когда ерничали на месте преступления, но порой сдержаться было просто невозможно!

Однако следовало поторопиться. Тело скоро увезут, а по их части еще ничего не выяснено! Миражана протянула руки над трупом и попыталась сосредоточиться. Если преступление совершено магическим путем, она должна это почувствовать. Брюнетка отлично знала, как проявляет себя колдовство, волшебные артефакты, природные особенности нелюдей и многое другое. Причем не важно, каковой причина кажется обычным людям. Этот мир хорошо выдрессировал тех, кто обладает хоть каплей необычных способностей, научив скрывать их. А значит, и следы своей деятельности.

Другое дело – Миражана. Ей по долгу службы следовало выявлять все необычное. Сейчас она пыталась определить, было ли магическое воздействие. Может, и не пуля вовсе его убила. Или кто-то волшебный потоптался рядом. Однако на первых этапах ничего подобного брюнетка не почувствовала. И все же что-то ее беспокоило. Какое-то невнятное ощущение. Обычно люди ее профессии с легкостью могут разобраться в том, о чем им шепчет интуиция, но сейчас Миражане никак не удавалось это сделать. Причем казалось, что разгадка очевидна. Просто-таки на виду...

– Эй! А вы что тут делаете? – возмутился рядом мужской голос. – Кто вы вообще такая?!

Миражана распахнула зеленые глаза и с удивлением уставилась на говорившего. Коротко стриженный светловолосый парень недовольно хмурился, смотря прямо на нее. Он явно был из полицейских, причем, судя по всему, несмотря на молодой возраст – не больше двадцати восьми, имел право распоряжаться на месте преступления. Но девушку удивило не это. По идее он не должен был ее заметить. Неужели наведенный морок спал, когда она сосредоточилась на теле? Брюнетка проверила его наличие и с ужасом поняла, что забыла наложить на себя иллюзию, позволившую бы ей не отвлекаться на всяких вьедливых полицейских. Правда, был еще отвод глаз, но его нахальный блондин проигнорировал. Существовали такие люди – им запудрить мозги было куда сложнее, чем всем остальным. Неужели этот парень из породы ясновящих?

Однако не время заниматься классификацией. Миражана испуганно посмотрела куда-то за спину полицейского. Тот среагировал мгновенно: резко развернулся и потянулся к кобуре.

Пока он взглядом искал мифическую опасность, девушка бесшумно отступила на пару шагов, прижалась спиной к стене и замерла, накинув на себя морок. Неизвестно еще, какие у парня способности на самом деле. Полицейский, видно, сообразил, что его провели, повернулся к тому месту, где только что стояла Миражана, однако ничего не увидел. На привлекательном, хоть и простоватом лице парня отразилось недоумение, и он принялся шарить взглядом по окружающему пространству, отлично понимая, что девушка не могла далеко уйти. Та же боялась даже дышать. В какой-то момент полицейский посмотрел прямо на нее. Миражана поспешно опустила глаза, зная, что взгляд способен пробиваться через любые мороки. Парень долго рассматривал место, где она стояла. Девушка занервничала. Волнение только усугубляло ситуацию. Когда полицейский все же отвел глаза, Миражана едва сумела сдержать шумный вздох облегчения.

– Эй, Тим, ты чего? – На парня недовольно посмотрел его коллега. – Работай давай.

– Я осматриваю место преступления! – рыкнул он в ответ.

– А по-моему – пялишься на Алису!

Алисой, судя по всему, звали того эксперта, которую Миражана недавно подслушала. Тим посмотрел на криминалиста и раздраженно покачал головой.

– Тут была девушка. Черноволосая. В таком костюме... как та бурда в столовке под названием «кофе с молоком».

Его собеседник огляделся. Его взгляд тоже мазнул по возмущенной Миражане, но не задержался.

– Кофе тебе точно не хватило. И нормального кофе, а не бурды. Пока же оставь свои фантазии и работай. О брюнетках в свободное время думать будешь.

Несмотря на полученное указание, Тим еще долго рассматривал переулок, тем самым не давая Миражане возможности даже сдвинуться. Когда он таки занялся делами, она, мысленно костеря его на все лады, выбралась из проклятого места и направилась к машине.

На ходу нашла в принятых звонках номер, с которого ей звонил Глеб, и нажала на вызов.

– Что выяснила? – услышала она ответ.

– Забирай труп, – отчеканила Миражана. – Не знаю, что там, но что-то есть. Приеду – расскажу подробнее.

– Понял. Жду.

И он отключился. Девушка была уверена, что, как только тело довезут до морга, туда пожелают представительные люди с пачками документов и изымут труп. А уж в их лаборатории разберутся, что именно не понравилось Миражане. Она не сомневалась. Осечек у нее никогда не случалось.

И все-таки, как этот полицейский ее засек?

Глава 2

Кирилл подозрительно смотрел на симпатичное бордовое здание с белыми рамами и дверьми. «Век девятнадцатый, – подумал он, вспоминая экскурсии, на которые их класс исправно таскала историчка, по совместительству – их классный руководитель. – А то и раньше». Перед домом был разбит небольшой палисадник. Немногочисленные деревья давали отличную тень, под которую парень незамедлительно шагнул.

У входа в метро его и правда остановил полицейский. Но поскольку документы оказались в порядке, быстро отстал. И теперь Кирилл сомневался еще больше. Лохотрон казался ему слишком масштабным. Единственное, что смущало, – это невысокий достаток семьи. Зачем столько усилий ради него-то? Небось не сын олигархов.

По натуре Кирилл не был рискованным, но то ли жара повлияла, то ли дух авантюризма неожиданно проснулся. В общем, что-то толкало парня к солидной двери со скромной вывеской, на которой кроме названия компании значился только адрес.

«Была не была», – решил наконец Кирилл, посмотрел на красный огонек камеры под козырьком над входом и нажал на кнопку звонка. Его трели юноша не услышал, парень не видел подобные ситуации: никогда не знаешь, позвонил ты или нет. Стоишь потом перед дверью, переминаешься с ноги на ногу, ожидая невесты чего. Однако долго мучить Кирилла не стали. Дверь отчетливо цокнула и начала медленно отворяться. Парень отпрыгнул в сторону и с интересом заглянул в образовавшуюся щель. За ней никого не оказалось. «Автоматика, ага», – сообразил он и шагнул в прохладный зев коридора.

Через пару метров располагалась еще одна дверь, тяжелая и скрипучая. Кириллу даже пришлось приложить усилия, чтобы ее открыть. «Как, интересно, девушки справляются?» – подумал он, но уже в следующее мгновение все мысли будто испарились. Слишком уж удивило парня то, что он увидел. Необычайно большой для двухэтажного здания холл оказался расписан от пола до потолка. Причем изображенные фигуры были в рост взрослого человека, некоторые даже больше. Понять общую тему росписи оказалось не просто: люди перемежались с какими-то неизвестными науке тварями; ангелы, черти, звери стояли, сидели, лежали в самых разных позах. За их спинами пейзаж менялся так же причудливо, перетекая один в другой, будто художник просто решил соединить несколько картин, но не забыл сделать переходы между ними.

– Добрый день, господин, – вдруг раздался хриловатый мужской голос.

Кирилл дернулся и уставился в сторону, откуда к нему обратились. Он мог поклясться, что миг назад тут никого, кроме него, не было. Впрочем, форма охранника совпадала по цветовой гамме с росписью за его спиной, не мудрено и не заметить.

– Кирилл Зарицкий, правильно?

Слишком близко посаженные темные глаза мужчины внимательно рассматривали парня. Скуластое лицо притягивало взгляд не совсем правильными чертами. Кирилл никак не мог справиться с собой и откровенно пялился на охранника. Наверное, поэтому и не заметил, откуда тот достал жесткий блокнот и, почти не глядя в него, процитировал:

– Кирилл Зарицкий, год рождения – синей Собаки, – чеканил он, столь четко проговаривая слова, будто каждый звук в них имел особое значение. – Знак зодиака – майский Телец. Результат теста – семьдесят пять процентов. Все верно?

Парень только и смог, что кивнуть. Он и знать не знал, что год, в котором появился на свет, значился под синим цветом, но символ его – собака, это точно.

– Ваш пропуск, – охранник, по-прежнему не отрывая от него взгляда черных опасных глаз, протянул ему белую пластиковую карточку без каких-либо обозначений. – Третий этаж.

От лифта налево. Кабинет триста тринадцать. Обратитесь к госпоже Матильде Рождественской. Лифты сразу за этими дверями.

Он махнул на противоположную от входа стену, и за росписью Кирилл разглядел двухстворчатые высокие деревянные панели.

– Удачи, господин Кирилл.

Подчиняясь властному голосу, парень шагнул в указанную сторону, не чуя под собой ног. Почему-то эта короткая встреча вывела его из равновесия. «Странно, – отрешенно думал он, глядя, как распахиваются перед ним двери, – обычно охранников и не замечаешь. Показал документы и пошел. А тут...» Лифт оказался совсем рядом и открылся сразу, как только парень поравнялся с ним. Кирилл невольно ожидал, что из него кто-нибудь выйдет, но кабина оказалась пуста. Юноша услышал, как двери в холл закрываются, резко обернулся, чтобы еще раз посмотреть на странного охранника, и не нашел его в том месте, где тот недавно находился. Только роспись с чудовищами похожими на горгулий. «Что за?..» – взгляд парня заметался по пространству, которое еще было видно из лифта.

В этот момент входная дверь хлопнула, и по мозаичному полу зацокали каблук.

– Госпожа Миражана! – раздался голос охранника. Двери в холл снова разошлись, и Кирилл увидел охранника на прежнем месте. – Господин Глеб очень ждет тебя.

– Спасибо, Габриэль. – Вошедшая брюнетка почти нежно улыбнулась охраннику. – Тогда я поспешу, – и посмотрела на Кирилла. – Подождите, пожалуйста.

Тот, наверное, даже если бы захотел, не смог бы сдвинуться с места, разглядывая новое действующее лицо. «Никогда не думал, что в природе существуют такие яркие зеленые глаза, – подумал он. – Наверное, цветные линзы». Когда девушка поравнялась с ним, парень с удивлением обнаружил, что та выше его. Острый подбородок, будто выбеленная кожа и узкие губы создавали образ запоминающийся и влекущий.

Миражана в свою очередь тоже рассматривала незнакомого юношу. Темно-русые волосы лежат волнистой шапкой, спускаясь от основания шеи на два пальца. Карие глаза смотрят внимательно и с любопытством. Живые и очень выразительные. Но в целом парень выглядит, скорее, ребенком. Хоть и понятно, что он уже вышел из детского возраста.

– Куда тебе? – улыбнулась она, понимая, что сейчас подросток жадно рассматривает ее треугольное лицо и яркие глаза. Поэтому коснулась его карточки – быстрее будет, чем ждать ответа. – Ага, мне туда же.

Они оба зашли в кабину лифта, и Миражана громко произнесла:

– Третий этаж.

Пол под ногами дрогнул, и только тут Кирилл сообразил, что в доме должно быть лишь два этажа.

– К Матильде? На собеседование? – приветливо поинтересовалась девушка, хорошо зная этот ошарашенный взгляд. Особенно если человек оказывался наблюдательным. – Не волнуйся, просто не лги ей. Она все равно видит людей насквозь, а ответ вроде: «Подобную информацию разглашать не могу» является вполне приемлемым, тем более что большинство ее вопросов просто для профформы.

«Чтобы потянуть время, пока она будет тебя сканировать», – мысленно добавила Миражана.

– Спасибо, – выдавил в ответ Кирилл, пытаясь понять, как незнакомка узнала, куда он направляется. Охранник вроде не успел ей это сообщить. «Может, все новые люди идут только к этой Матильде?.. Наверное, я был не особо внимателен, и здание действительно трехэтажное. Или этот третий этаж – что-то вроде мансарды, которую снизу не очень хорошо видно. Или есть цокольный этаж, который они называют первым. А лифт реагирует на голос, как в голливудских фильмах свет включают и выключают хлопком ладоней».

Они вышли на третьем этаже. По крайней мере, так показывало табло в лифте. Миражана довела юношу до кабинета с номером 313 и, подмигнув, пожелала удачи. Сама же направилась в самый конец коридора.

Там располагался кабинет шефа, а перед ним еще один, принадлежащий его первому помощнику Глебу, который и руководил большей частью дел. Миражане всегда казалось, что его не могла родить обычная женщина. Наверняка когда шефу понадобился помощник, он оживил самое понятие «порядок» и придал ему вид высокого сухопарого брюнета.

– Докладывай, – произнес он, стоило девушке появиться в дверях его кабинета.

Миражана, не особо торопясь, уселась в кресло перед Глебом и сложила руки домиком. Мужчина с самым невозмутимым видом ждал.

– Тело уже доставили к нам? – вместо доклада спросила Миражана.

– Скоро доставят.

Глеб поднял одну бровь, намекая на продолжение. Девушка вздохнула и описала ему странность ранения.

– Если та криминалист не ошиблась, то стреляли откуда-то сверху, но там разве что на фонарь влезть. Но зачем?

Помощник шефа подумал и спросил:

– Что еще?

– Что-то не так с телом. Я не смогла определить, что именно, но явно какая-то аномалия. Если не ошибаюсь, магия к нему не прикасалась, так же как никакие магические существа или колдуны. Никакие части тела, в том числе и внутренние, не изъяты. Даже к крови никто не прикоснулся. Если, конечно, не считать полицейских. О! Кстати, о полицейских. – Миражане было неприятно рассказывать о собственном промахе, но Глеб умел не замечать огрехи, если те выявляли интересные факты. А яснозрячий – это, бесспорно, интересно. О нем девушка и рассказала. – Его называли Тим. Фамилию не услышала.

– Я узнаю, какая группа выезжала на вызов, – кивнул мужчина. – Это может быть полезно.

– Или стать проблемой. – Глеб удивленно посмотрел на раздраженную сотрудницу, и та вынуждена была пояснить: – Похоже, он въедливый. Мне пришлось минут пятнадцать стоять не шевелясь, прежде чем он соизволил вернуться к работе. И окрики коллег его мало заботили.

– О! – был ответ. – Бесспорно, это будет интересно.

И Глеб улыбнулся.

Как всегда, когда он так делал, Миражана застыла. Его улыбку по силе воздействия можно было смело приписывать к волшебству. А еще поговаривали, что Глеб Россо умеет видеть тот самый единственный вариант будущего, который и случится.

– Тогда займись делом Александра Масика, – вновь превратившись в олицетворение идеального первого помощника, продолжил мужчина. – Эксперты пусть разбираются в том, что насторожило тебя в трупе, а ты за это время успеешь многое узнать. Может, причина совсем простая, но все равно пока других заданий нет.

– Хорошо, – кивнула девушка и, поднявшись, направилась к двери.

Глеб никогда не прощался. Но всегда умел дать понять, когда аудиенция закончена.

В кабинете под номером 313 сидели три женщины. Пожилая, средних лет и совсем молоденькая. Кирилл вежливо постучал о косяк двери, украдкой осматривая заваленную бумагами комнату. Совершенно нормальный офисный бардак. Ничего странного, кроме пары индейских масок. Да и женщины выглядят на редкость обычно. Все в деловых юбках и блузках.

– Здравствуйте, – приободренный увиденным, произнес Кирилл. – Я к госпоже Матильде Рождественской.

– Кирилл Зарицкий? – уточнила самая старшая. Кивая, парень мысленно вздохнул. Можно было даже и не мечтать, что собеседование будет проводить эта симпатичная блондинка с забавной челкой и кольцом как в одном известном аниме. – Проходите, присаживайтесь.

Пожилая дама напоминала завуча из какого-нибудь лицея, строгую, закаленную многими годами слез и шалостей школьников. К ее белой блузке была приколотая темного серебра брошь с бледно-синими камнями. В игре света на их гранях отражалось больше эмоций, чем на лице дамы.

Начала она свои вопросы с того, что повторила слова охранника о знаке зодиака и символе года, в котором родился Кирилл. Тот кивал, понимая, что совершенно не представляет, как себя вести. Рекомендация девушки из лифта казалась ему спорной. Что еще она в принципе могла сказать? Она же работает на эту организацию, а не против нее.

Впрочем, скоро парень понял, что обманывать и не придется. Ложь, может, и имела бы смысл, если бы он знал, какой именно цвет нужно называть любимым, какое животное устроит строгую даму в качестве его детского страха, а также какие книги он предпочитал в десять лет, в пятнадцать и этим летом. Подобных вопросов у женщины оказалось великое множество. Кирилл старательно, даже скрупулезно отвечал на них, ежась под пронизывающим взглядом и понимая, что незнакомка из лифта права: госпожа Матильда точно видит человека насквозь. Он совсем уже измучился и думал только о том, что, похоже, зря сюда пришел. Впустую потраченное время. В нормальной организации такой чушью не интересуются.

Подмога пришла неожиданно. Женщина средних лет с короткими волосами странного сиреневого оттенка вдруг усмехнулась и заметила:

– Матильда, отстань уже от юноши. Зачем его мучить, если дело и так ясное?

Пожилая дама будто только и ждала этих слов – остановила бесконечный град вопросов и вздохнула:

– Ума не приложу, что с вами делать, молодой человек. Вы нам подходите, хотя это, конечно, будет ясно после практики. Смотрите, условия такие...

Чем дальше слушал Кирилл, тем невероятней казались ему слова женщины. Деньги, которые ему обещали, казались нереально большими по сравнению с единственной обязанностью – ходить за наставником, слушать его и делать, что скажут.

– Первая стадия ученичества обычно длится около года. Потом условия пересматриваются в зависимости от ваших успехов.

«Лохотрон, точно лохотрон», – отчаянно подумал Кирилл, подозрительность которого не могла ужиться с такими слишком уж хорошими условиями.

– Чтобы вы не сомневались в серьезности наших намерений, держите аванс, – дама достала из ящичка конверт и протянула его парню. – Как только мы будем уверены в вашем серьезном отношении к обучению, вам выдадут карту, на которую будут перечислять деньги.

Кирилл, робея, заглянул в конверт, в уголке которого стояло его имя. «Деньги. Кажется, настоящие».

– А... почему вы не боитесь, что я заберу деньги и больше не приду? – не выдержал и спросил он.

Все трое усмехнулись. Матильда открыто. Остальные две женщины украдкой.

– В нашей организации такого еще не случалось. Есть только одна загвоздка...

«Ну вот, начинается. Все было слишком хорошо, чтобы быть правдой», – разочарованно подумал Кирилл.

– Лето. Все в отпусках, – говорила тем временем госпожа Рождественская. – Ума не приложу, кого вам в наставники назначить.

– Миражану, – подсказала дама среднего возраста и встала из-за своего стола. Матильда удивленно посмотрела на коллегу.

Кирилл через проем двери увидел, как в коридор выпорхнула давешняя брюнетка.

– Миражана! – окликнула ее женщина. – Зайди-ка.

– Да, Эмилия?

Девушка появилась в дверях и вопросительно посмотрела на даму с сиреневыми волосами. Та взглядом указала ей на Матильду, которая жестом подозвала брюнетку к себе.

– Так, Мира, вот тебе задание. Возьмешь над парнем шефство.

На лице девушки отразилась крайняя степень удивления.

– Ты сдурела, Матильда? – несколько не смущаясь разницы в возрасте, выпалила она. – Я практик, а не нянька.

– Да ладно тебе. Пусть походит за тобой, разберется в ситуации. Большого пока и не требуется. Что с парнем может случиться? У тебя все клиенты мертвые.

– Нет, ну ты даешь! У меня не только трупы, между прочим, но и убийцы. А ты знаешь, какие у нас порой бывают убийцы! Ухлопают или его, или нас. И кадров, между прочим, станет еще меньше!

– А ты его из машины лишний раз не выпускай. И вообще, Мира, сама подумай, так ли часто у тебя бывают опасные ситуации? Их всегда можно предвидеть и не пускать в них, а лучше и не пускаться! Заодно и сама побережешься! А парень хороший. Пригодится, вот увидишь.

Миражана первый раз за этот разговор посмотрела прямо на Кирилла. Тот чувствовал себя ужасно неудобно. Будто он сам навязался, воспользовавшись ее добротой.

– Ладно, – вздохнула девушка. – Давайте его досье.

Матильда шумно обрадовалась, быстро распечатала несколько листов, вытащила из стола какой-то мешочек и отдала все это брюнетке.

– Пойдем, ученичок, – хмыкнула та, посмотрев в виноватые глаза парня. Заглянула в документы и добавила: – Кирилл.

Они уже вышли из кабинета, когда девушка представилась и сама:

– Миражана Олех. Ведьма-поисковик. Специализируюсь на магическом криминале. В смысле, любых противозаконных действиях, совершенных при помощи магии или... хм... представителями нашего мира.

Больше всего Кириллу хотелось ответить: «Че, правда?», но он подавил в себе этот порыв, все еще подозревая розыгрыш. Тем более в любом учреждении камер должно быть достаточное количество. Парню очень не хотелось, чтобы его дурость и наивность стали причиной того, что «Ютуб» рухнет, не выдержав зашкаливающего количества ржущих пользователей. «Будем держать лицо, а там посмотрим. В конце концов, даже если я стану посмешищем, деньги за это я уже получил. Хм... надо бы их проверить на подлинность. Только как?»

– Очень приятно, – кивнул он. – Простите, что меня вам вот так навязали.

Миражана вздохнула.

– Рано или поздно это должно было случиться. Всем учеников подсовывают. – Девушка фыркнула. – Но ты особо не обольщайся. Скорее всего, это ненадолго. Учить предпочитают на более спокойных направлениях.

– А чем вы занимаетесь? Вы что-то там говорили про трупы и убийц.

– Именно этим. Как раз сегодня одно дело начинаю. – Они вошли в лифт, и Миражана приказала везти их на первый этаж. – Если отбой не дадут. Хотя это вряд ли, – хмыкнула ведьма. – Я никогда не ошибаюсь.

«Интересно, первый – это все-таки не цокольный? Так, про морду кирпичом не забываем».

Пока парень размышлял, они вновь оказались в холле с росписью. И Кирилл вновь не заметил, откуда появился охранник, взгляд которого опять прошелся холодом по всей коже.

– Рад видеть вас в наших рядах, господин Кирилл, – чеканя слова, произнес Габриэль. – Поздравляю с первым учеником, госпожа Миражана.

Девушка несколько мгновений смотрела в темные глаза охранника, потом вздохнула и поблагодарила его. Как и Кирилл.

– А может, и задержишься, – пробормотала ведьма, подходя к двери.

Памятуя о том, с каким трудом та поддалась в прошлый раз, парень поспешил отворить ее перед девушкой. Каково же было его удивление, когда она распахнулась практически без усилий. Правда, улыбку Миражана ему все-таки подарила. «Интересно, розыгрыш все-таки или нет? – думал юноша. – Будет чертовски обидно, если да». Он не стал спрашивать, почему ведьма изменила о нем свое мнение. Слишком похоже было на провокацию.

– И что за дело? – поинтересовался Кирилл.

Когда они вышли, парень обернулся и внимательно пригляделся к дому. «Все-таки два этажа. И никакой мансарды. О, точно! Лифт голосовой, никаких кнопок, а на электронном табло высвечивает только номер этажа, на котором открываются двери. Вполне возможно, лифт просто запрограммирован так, что второй этаж у него называется третьим. А что? Лифт же человеческого языка не понимает. Ха!» – Кирилл остался очень доволен своей догадкой.

– Дело странное. Жертву зовут... – рассуждала тем временем Миражана, направляясь к стоянке машин. – А вот и моя девочка!

Красный «пежо» очень подходил девушке. Казалось, он так же умеет морщить носик при виде луж или грязных сородичей.

– Пристегнитесь, – тут же потребовала машинка, когда оба пассажира уселись в салон.

Кирилл от неожиданности вздрогнул. Миражана с обожанием погладила руль и поспешила выполнить требование. Только тогда «пежо» соизволил завестись. «Да, я слышал, что теперь и такие системы безопасности делают, – подумал парень. – Интересно, как водит ведьма?» Как оказалось, ведьма водила так себе. Руль то и дело дергала, тормозила резковато. Даже не имеющий прав Кирилл понимал, что передачи она переключает, как бог на душу положит. Правда, машинка, похоже, имела свое мнение на то, как ей ехать, и это мнение корректировало манеру вождения хозяйки. Миражана вообще не особо задавалась вопросами дорожного движения. То и дело отвлекалась. Пару раз вообще обе руки от руля оторвала, продолжая рассказывать парню про новое дело. Он уже понял, что неизвестный полицейский Тим очень сильно разозлил девушку. Вот почему, парень так и не понял. Возможно, ему удалось бы лучше сосредоточиться, если бы он не покрывался холодным потом каждый раз, когда Миражана дергала руль то в одну, то в другую сторону, а то и вовсе всплескивала обеими руками, напрочь игнорируя опасное скопление машин на проспекте, куда они выехали, немного поплутав по переулкам.

Понаблюдав еще немного за этим процессом, Кирилл вдруг заметил, что, когда Миражана в очередной раз объясняла ему что-то на пальцах, руль сам собой повернулся в нужную сторону, и машина перестроилась в другой ряд. Тот, что был им нужен. Отчего-то это привело парня в неопишуемый восторг, и он украдкой погладил «пежо» по сиденью. Возможно, у него разыгралось воображение, но Кириллу показалось, что урчание «девочки» стало более довольным.

В этот момент из сумочки девушки раздалось громогласное: «Леголас!», произнесенное удивительно знакомым голосом. Кирилл смотрел этот фильм столько раз, что мог бы, наверное, пересказать по цитатам. Интересно, на чьи звонки можно было поставить такую «мелодию»? Миражана вытащила мобильник и нажала на пару кнопок. Похоже, пришло эсэмэс.

– Так, сейчас подберем еще одного человека. – И девушка вновь начала выкручивать руль, игнорируя все правила движения. Машинка опять не подвела, повернув только тогда, когда двойная сплошная прервалась.

«Не удивляться. Только не удивляться, – твердил себе Кирилл. – Но почему же Леголас?!»

– Еще одного человека? – попытался осторожно выпросить он.

– Мм... да, можно и так сказать, – неожиданно замялась девушка, зародив в парне еще большие сомнения.

– То есть? – подозрительно уточнил Кирилл.

– Забей. Долго рассказывать, – отмахнулась Миражана. – Достаточно того, что это мой напарник.

Парень замолчал. Но любопытство все же пересилило: Леголас же!

– Ну хоть что-нибудь расскажи про этого напарника. Хотя бы... хотя бы мужчина или женщина?!

Девушка нервно засмеялась.

– Зришь в корень, парень, – покачала она головой. – Прямо-таки в суть проблемы.

Все оставшееся до встречи с таинственным напарником ведьмы время Кирилл мучительно думал над ее словами. Когда же машина свернула к обочине и подкатила к высокому мужчине в черных (несмотря на адскую жару!) джинсах и черной же рубашке, парень жадно впился в него взглядом. И сразу убедился, что в фигуре того не было ничего женственного. Подтянутый, жилистый, с хорошей гармоничной мускулатурой, большими руками и уверенными движениями человека, отлично владеющего своим телом. Кирилл даже разглядел кадык. А вот лицо у мужчины было очень интересным. Правильные, но словно чуть вытянутые черты придавали ему хищный и одновременно привлекательный вид. Светлые, чуть волнистые волосы спускались до плеч.

В руках у напарника Миражаны был какой-то странной формы футляр, который мужчина закинул на заднее сиденье, сам устроившись там же.

– У нас пополнение? – задал он вопрос звучным баритоном. Его серые глаза с интересом и не таясь рассматривали Кирилла.

– Здравствуйте, – пробормотал тот. – Ой, я, наверное, ваше место занял. Хотите, я на заднее сиденье пересяду?

– Это Кирилл, – представила парня Миражана.

– Андрей. – Мужчина протянул новичку руку. – Лучше Андрэ. Сиди уж. Мне и тут хорошо. – И он зачем-то похлопал рукой по футляру. – Всяко лучше, чем на этом месте смертников, хе.

Машинка недовольно рыкнула. Ведьма усмехнулась.

– Тебе не жарко? – спросила она.

– Жарко? – очень удивился Андрэ.

– Понятно, – хмыкнула девушка. – Ты к нам надолго? Шарлотта когда появится?

Мужчина пожал плечами.

– Демоны эту стерву знают, да и то не поручусь.

– Кто такая Шарлотта? – Кирилл решил, что этот вопрос вполне оправдан.

Напарники переглянулись.

– Увидишь, – буркнул Андрэ. – Сюрприз будет.

Миражана тоже не выглядела довольной. Кирилл же никак не мог понять, что вызвало такую реакцию. На счастье, у ведьмы зазвонил телефон. Похоже, сегодня он задался целью удивлять новичка. В этот раз прозвучало: «Наша служба и опасна, и трудна».

– О, Глеб, – хмыкнула девушка. – Да... Ага... Нет... Что-о-о? – только и слышали мужчины.

Глава 3

– Эксперты осмотрели тело, – рассказывал первый помощник. – Крутили-вертели, никак не могли понять, что тебя насторожило. Но твое чутье и в этот раз не подвело. – Голос в трубке звучал очень довольный, будто интуиция девушки была личным достижением Глеба. – Может, ты уже догадалась, в чем дело?

– Нет.

Ее собеседник хмыкнул. Потом все же поделился:

– Около тела нет души.

– Что-о-о? – Миражана отлично знала, что в первые три дня после смерти душа умершего находится непосредственно рядом с телом. Даже погребальный обряд не может этого изменить.

– Именно. Сейчас эксперты выясняют, почему это могло произойти. В вашу же задачу входит узнать, куда делась душа. Я связался и с теми и с другими. Сейчас отправлю вам эсэмэс с адресами, куда подъехать, поговорить с их представителями. Они к этому времени должны выяснить, числится ли у них душа нашей жертвы.

– Понятно. Жду эсэмэс.

– Не забудь про правила для новичков.

– Не забуду.

Миражана нажала на отбой и бездумно уставилась на мобильный.

– Мира? – осторожно позвал ее Андрэ. Когда девушка не откликнулась, повторил ее имя уже громче, коснувшись длинными сильными пальцами плеча напарницы.

– А, простите. – Девушка вздрогнула и, покачав головой, пересказала слова первого помощника.

Глядя на реакцию напарников, Кирилл понял, что дело серьезное. Но специально для него Миражана все же пояснила:

– Это очень необычно. Конечно, есть вероятность, что душа оказалась слишком шустрая и уже в раю или аду, но это мы выясним. Однако есть еще вариант, что ее похитили. Например, какие-нибудь колдуны. Есть существа, которые питаются душами. Даже демоны.

Андрэ ощутимо напрягся. Девушка виновато глянула на него. Кириллу опять не объяснили смысла происходящего, а он не стал уточнять.

– Ты же не почувствовала присутствия кого-то нечеловеческого, не так ли? – произнес блондин.

– Да, – кивнула Миражана.

– Ладно, чего гадать? Пока ничего не ясно, – продолжил Андрэ. – Поехали проверять.

– Эсэмэс еще не... а вот.

Мобильник ведьмы ожил, и, взглянув на текст послания, Миражана взялась за руль.

«Пежо» остановился перед заведением с говорящим названием «Пекло», и ведьма повернулась к Кириллу. Даже открыла рот, чтобы начать говорить, и осеклась. Беспомощно посмотрела на Андрэ. Тот со вздохом покачал головой и заговорил:

– Кирилл, пока Мира думает, с какого боку подступиться к объяснениям, начну, пожалуй, я, а то мы так ни демона не сделаем до вечера, а я хочу понаслаждаться не только тем, чем предлагает нам наслаждаться начальство, но и своими, ха-ха, делами. Поэтому слушай сюда, повторять не собираюсь. Итак, запомни раз и навсегда: наша команда не в куклы играет, а занимается порой весьма опасными вещами. Поэтому-то обычно новичков направляют к другим или просто в спокойные отделы. Но... уж как сложилось. Твоя задача – слушать внимательно. И делать, как говорят, инициативу и гонор оставив в стороне.

– Нарушишь хоть одно правило – будешь сидеть в машине, пока мы дела делаем, – пригрозила Миражана.

– Я не собираюсь ничего нарушать, – нахмурился Кирилл. – Особенно если вы скажете, что именно я не должен делать. А еще лучше, что я все-таки должен делать.

Напарники синхронно усмехнулись. И Миражана начала рассказывать:

– Для начала объясню. Душа, как ты знаешь, после смерти тела должна отправиться или в ад, или в рай. Это понятно?

– Ну-у-у, это по нашей религии, – заметил парень.

– Сейчас для простоты будем говорить только о нашей. Продолжаю. В обычной ситуации она отправляется по назначению через три дня после смерти. Но нашего фигуранта Александра Масика убили вчера вечером, а души рядом с его телом нет. Такие дела находятся в нашем ведомстве. Поэтому нам нужно поговорить с... – Девушка опять посмотрела на Андрэ.

– Ангелом и чертом, – не церемонясь, закончил тот.

– Вернее, чертом и ангелом. – Миражана кивнула на клуб, около которого они припарковались.

– То есть вы хотите сказать, что сейчас мы встретимся с чертом?

«Самым настоящим?! Это все больше и больше походит на розыгрыш. А что, мистика – актуальная тема. Почему нет?»

– Именно, – подтвердила ведьма, выжидающе глядя на парня.

Андрей просто кивнул.

– Понятно, – ответил Кирилл, пообещав себе, что они не заставят его выглядеть идиотом, распахнувшим рот. – Что мне надо делать?

Напарники снова переглянулись.

– А чего он не удивляется? – поднял бровь Андрэ, рассматривая новичка. – Ты же говорила, что для вашей цивилизации общение с представителями потустороннего мира ненормально.

– Ангелы и черты – это не потусторонний мир. Вечно ты термины путаешь, – недовольно сморщила носик Миражана. – А наш Кирилл, – парню досталась подначивающая улыбка, – думает, что его разыгрывают.

– Да? – Андрэ с еще большим интересом взгляделся в предмет обсуждения. – И долго это обычно длится?

– Не знаю, – пожала плечами девушка.

– А что Матильда пишет?

– Я еще не читала.

Мужчина осуждающе посмотрел на напарницу.

– Тебе дали ученика, а ты даже не ознакомишься с его досье?

– Слушай, разве не я тут ведьма с дипломом, а ты обычный наемник? – в свою очередь возмутилась Миражана.

– Бывший наемник. И, чтоб ты знала, я не только за зверушками охотился, но и за тварями поумней, включая людей. – Андрэ говорил так, что понять, серьезно он или шутит, не представлялось возможным. – Поэтому-то я отлично знаю, что информация – это половина успеха. И о тех, с кем ты работаешь, в первую очередь!

– Но мы же не крепость штурмом берем! – взывала она.

– Кто знает, как повернется дело. Может, наш новичок – гениальный волшебник, и надо вовсю его использовать.

– Гениального волшебника нам бы не дали.

– Мира, просто открой досье и прочитай, – твердо произнес Андрэ. – Не трать время на пререкания. Мне его ужасно жалко. Ты знаешь почему. И жалко мне его настолько, что тебе лучше не испытывать моего терпения.

Девушка еще несколько секунд смотрела на мужчину, потом пробормотала что-то себе под нос и полезла в бардачок за бумагами, которые ей распечатала госпожа Матильда. Андрэ закатил глаза и ухмыльнулся Кириллу.

– Мира у нас из цивилизованной эпохи, ей можно не извиняться за манеры.

– Эй! Сам же!..

Но мужчина не дал ей договорить, даже не обратив внимания на возмущение напарницы.

– Понимаю, что это неприятно, когда кто-то на тебя досье изучает. Поэтому ты уж извини.

Не зная, что говорить, Кирилл лишь кивнул. Последние события все больше выбивали у него почву из-под ног. А еще – ужасно хотелось заглянуть в бумаги, в какие сейчас так сосредоточенно вчитывалась Миражана.

– Хорошо. А теперь отвлекись от подглядывания и слушай инструкцию.

Юноша покраснел и перевел взгляд на мужчину. Тот хмыкнул и продолжил:

– Черт, с которым мы сейчас встретимся, внешне не будет отличаться от людей. Я видел ваши рисунки, туфта полная. Никто тебе рога при свете дня не покажет. Так что выглядеть он будет как обычный человек. Я бы сказал больше: если не знать подоплеки, то он кажется на редкость компанейским и приятным в общении парнем. Но ты не обольщайся. Накидываться на тебя или что-то подобное он, понятное дело, не станет, но будь начеку. А лучше всего вообще не смотри на него. В глаза, по крайней мере. И не говори ему ничего. Обычно новичков чертям не показывают. Хотя организация рано или поздно вынуждена представлять им свое пополнение. Но лучше это делать, когда новенькие окрепли и снабжены всей необходимой информацией. То есть когда мозги им уже хорошенько пропесочили и идеологическую базу привили. Ха. – В глазах мужчины явственно читалась ирония. Но не веселье. – Однако так уж получилось. Поэтому в глаза не смотри, не заговаривай с ним, но внимательно слушай. На подколы не реагируй. И не поддавайся харизме. А то... он умеет, – хмыкнул чему-то своему Андрэ. – Все ясно?

– Угу, – Кирилл немного подумал и добавил: – То есть по сути ничего мне не делать?

– Именно! – Миражана сложила бумаги и вновь засунула их бардачок. – Ничего не делать. Смотреть и разбираться. Пока.

Андрэ внимательно взглянул на напарницу.

– Ну что, нам подсунули гениального волшебника?

Миражана, недовольная собственным смущением перед Кириллом, резковато ответила:

– Нет! – Потом, видно заметив на лице парня не особо хорошо скрытое разочарование, добавила: – Как и у большинства новичков, способности у тебя неразвитые. И пока нет никакой возможности определить, как сильно и в какую сторону они разовьются. И все эти цифры, – девушка кивнула на бардачок, – лишь пустая трата времени.

Что-то показалось Кириллу неправильным в словах ведьмы, но он не стал вдаваться в подробности. В конце концов, это, вероятнее всего, все-таки розыгрыш. Просто они хорошо подкованы психологически.

Юноша кивнул, показывая, что принял слова Миражаны к сведению, и компания наконец выбралась из машины.

Клуб полностью оправдывал свое название. Нет, кондиционеры исправно охлаждали воздух, а вот в обстановке вовсю эксплуатировалась тема огня. На стенах пылали нарисованные языки пламени, а в разных частях танцзала и у некоторых столиков высились столбы с искусной имитацией огня.

На первый взгляд клуб представлялся абсолютно пустым, хотя голоса и какие-то невнятные звуки слышались из подсобных помещений. Однако Миражана и Андрей, не сбавляя шага, направились к противоположной от входа стене. Там на небольшом возвышении сидел за диджейским пультом молодой, на вид бойкий парень с крашенными в красный волосами. Наверное, крашеными.

Ситуация все больше казалась абсурдной. Кирилл отчаянно дернул Андрэ за рукав.

– Только не говори мне, что черт – это диджей, – еле удерживая глупый смешок, прошептал парень, когда на него обратили внимание.

– Именно, – ответили ему, можно сказать, из первых уст. Парень за пультом оторвался от своих занятий и внимательно посмотрел на Кирилла. Губы его улыбались, но глаза ощупывали юношу очень внимательно. Тот спохватился и отвел взгляд. Казалось, это позабавило диджея. Когда он продолжил, в его голосе явственно слышался смех: – У меня мини-мания величия: хочу, чтобы все плясали под мою музыку.

Кирилл не хотел, но прыснул. Правда, напарники тоже усмехнулись.

– Здорово, Алек, – еще ухмыляясь, протянул руку Андрэ.

Диджей с удовольствием крепко пожал ее.

– Чертовски рад тебя видеть, – сыронизировал он.

Миражана радостно рассмеялась, и парень переключился на нее. Обнял, расцеловал в обе щеки.

– Чертовски хорошо выглядишь!

– Второй раз уже не так смешно, – хохотнула она. – Но приятно.

– И все правда. – Алек осмотрел девушку с головы до ног. – Мира, а может, продашь мне душу? Обещаю – не пожалеешь!

– Алек, ты чего? – Ведьма по-прежнему улыбалась. – Это ж не твоя специализация.

– Хочу повышения, – картинно надулся черт.

– А не пожалеешь? Ты же знаешь: инициатива наказуема.

Так же артистично Алек приуныл.

– Тогда, может, просто соблазнимся?

– Не, с тобой только в клуб, – Миражана подумала, – и по магазинам.

– Вот такая жизненная несправедливость, молодой человек, – пожаловался Кириллу Алек, – если ты черт, приличные девушки обращаются с тобой как с геем.

– Даже хуже, – усмехнулся в ответ юноша, игнорируя собственные покрасневшие уши. – При геях девушки иногда переодеваются.

– Вот! Понимаешь! – Черт неожиданно стал серьезен. Теперь под его взглядом парню стало неуютно. – А новенький у вас ничего так.

– Ага, только инструкции нарушает, – меланхолично заметил Андрэ.

Только сейчас Кирилл вспомнил об этих самых инструкциях.

– Вот черт! – вырвалось у него.

Жутко довольный Алек хохотнул.

– А я хорош, да?

Миражана и Андрэ синхронно пожали плечами.

– Кто бы сомневался, – был их ответ.

– Ладно, теперь к делу, – произнесла ведьма.

– Вас свежеиспеченный покойничек Александр Масик интересует? – тут же откликнулся черт.

– Уже испеченный? – заинтересовалась Миражана.

– Оценил юмор, – хмыкнул Алек. – Обожаю этот язык. И сейчас это, увы, всего лишь выражение. А так – нет. В смысле нет у нас души Александра Масика. Нигде в нашем ведомстве. Наверное, он у пернатых. Наш представитель в распределалке не затевал бучу. Так что, наверное, никаких сомнений, куда отправить эту душу, не было.

Ведьма внимательно смотрела на говорившего.

– А каких-либо других странностей у нас не случилось?

– Это же пекло, милая моя. Как без странностей? – удивился Алек.

– Ну чего-то сверх?

Черт покачал головой. Свет от многочисленных красноватых светильников блеснул на его волосах, и в какой-то момент Кириллу почудились раздвигающие их рожки.

– Или я не понимаю, о чем ты, моя дорогая, или этого просто нет.

– Да? Ну ладно, – легко согласилась Миражана. – Ну тогда мы поехали, а то нам еще с пернатыми, – скривилась она, – общаться. – И звонко чмокнула черта в щеку.

– Спасибо за информацию. – Андрэ пожал ему руку. – Ну бывай.

Кирилл лишь кивнул, стараясь не поднимать глаз после недавнего прокола.

– И тебе счастливо, новичок, – хмыкнул Алек, когда они уже почти дошли до двери. – Я буду наблюдать... за твоими успехами.

Очевидно, вздрогнувший Кирилл показался черту достаточно смешным. Хохот был слышен даже на улице.

Выйдя из клуба, Кирилл увидел, как Андрэ с досадой отдает довольной Миражане пару купюр, однако мысли его были заняты собственным провалом. Всего-то ничего инструкций дали! И то не справился! Хуже всего, что это случилось сразу, в первом же деле! Сразу после того, как эти чертовы (вот черт! Ой, в смысле проклятые!) инструкции дали. Стыдоба да и только. «И ведь наверняка ребята не просто воздух сотрясали. Если это не розыгрыш, то речь тут может идти не просто о плохом первом впечатлении, а о куда более серьезных вещах. А что, если правда – этот чертов черт теперь будет... ну... что там черти делают? И как перед ребятами неудобно... Интересно, меня не выгонят из-за этого? Вряд ли, конечно, но... слажал по полной».

– Простите меня, – выдавил из себя Кирилл, когда их небольшая группа подошла к машине. – Я... не знаю... увлекся и... Я постараюсь... больше не нарушать ваших инструкций.

Миражана мученически скривилась и отдала только что полученные деньги обратно.

– Садись уж, горе! – рыкнула она, обходя машину. – Разорение!

Кирилл послушно влез на переднее сиденье, но на лице его отразилось полное недоумение. Почему разорение-то?

Андрэ довольно заталкивал деньги в карман джинсов. На вопрос в глазах парня только усмехнулся. Правда, и Миражана через пару секунд посветлела лицом.

– Ты прав, эта шутка никогда не устареет, – произнесла она.

– А то ж. – Мужчина хлопнул по карману с деньгами. – Жаль только, заработать не удалось. Но хоть при своих остались.

Миражана угукнула в ответ, и в этот момент Кирилл догадался, о чем речь.

– Я так и знал! Это никакой не черт! Это розыгрыш! И где скрытая камера? Вот ведь развели!

Напарники недоуменно переглянулись. Теперь даже новичка не смущало то, что ведьма периодически забывала смотреть на дорогу.

– Ты о чем? – буркнула девушка.

– Хы. Он о пари, – ухмыльнулся Андрэ. – Не, парень. Ты слишком глубоко копнул. Алек и правда черт. А вот инструкции – полная лажа. Ну кроме предостережения, что черти – это чертовски, ха, опасные твари. Он будет тебе лыбиться и когда нож в спину воткнет, и когда проворачивать будет. Запомни это. Все остальное – полная туфта. Но из года в год новичков на этом разводят. Необязательно на чертях, но на чем-нибудь подобном. Мало кому удастся не начать трепаться. Но учти, я ставил на тебя!

– А я знала, что ты язык не удержишь на привязи, – вставила Миражана, тыкая в кнопки телефона и одной рукой вертя руль, будто специально, чтобы помешать машине ехать нормально. – Но я думала, ты будешь препираться и обвинять во всем черта... – Миражана неодобрительно поджала губки. – А ты извиняться!.. Подвел ты меня.

– Зато я отбил свои денежки, – не преминул напомнить Андрэ.

Кирилл даже не знал, как реагировать. С одной стороны, кому понравится быть предметом пари (когда только успели!), с другой – не сердятся, и ничего катастрофичного не произошло из-за его дурости.

Будто прочитав его мысли, Андрэ посерьезнел.

– Но пусть произошедшее будет тебе уроком, парень. Больше шуток с инструкциями не будет. И если они даны, будь добр, выполняй их. Твоя спокойная жизнь закончилась. Вы в своем техническом мирке привыкли к безопасности, но она лишь иллюзия, морок, который на вас вот уже какое столетие вешают те, кто похитрей. И лишь немногие знают, что к чему. Гордись, ты попал в число избранных. Теперь, парень, придется разуть глаза и смотреть ими на реальность, какая есть. А если ты ее видишь, то и она тебя будет более пристально рассматривать. А может, и не только рассматривать, но и пробовать на вкус. Поэтому так важны инструкции. Поверь, их не от безделья придумали. Прежде чем были введены эти правила, столько жизней пропало зря, что и не сосчитать. И поверь мне, я говорю не только о физическом ущербе. Травмы бывают разные. Например, такие, после которых человека запирают в психушке, где он ловит оранжевых бамбазяк и ходит под себя. Я, конечно, надеюсь, что, пока ты с нами, мы никуда не ввяжемся. Но по опыту скажу, что вряд ли. И чтобы твоей матери не пришлось остаться в одиночестве, а нам не париться, куда деть тело, постарайся помнить об инструкциях. С этого момента твоя жизнь только в твоих руках. Мы хоть и постараемся тебя защитить в случае чего, но подставляться не будем, запомни это. Жизнь опытного, уже обученного сотрудника ценится куда дороже, чем жизнь новичка.

– Ты понял? – требовательно спросила Миражана, сейчас как никогда похожая на ведьму. – Наша организация занимается еще и тем, что прячет от обывателей следы деятельности магических существ, последствия применения магии, так что избавляться от тел нам не привыкать. Но хотелось бы обойтись без лишней работы.

Девушка как ни в чем не бывало свернула к тротуару, каким-то чудом вписавшись в крохотное пространство между двумя припаркованными машинами. Они оказались на главной улице прямо напротив единственного в городе круглосуточного книжного.

– Так понял или нет? – рыкнула ведьма на замершего парня.

Тот же еле удерживался, чтобы не поежиться. Если до сих пор он не верил в то, что происходящее не розыгрыш, то сейчас серьезность напарников заставила его задуматься. А еще... ему вдруг стало страшно. «Если они отличные шоумены или актеры, то все понятно. Если же нет?.. Может, все реально и мне вот так повезло? Или не повезло?» По коже бродили мурашки, и юноша не выдержал – все же передернул плечами.

– Понял, – буркнул он.

– Что ты понял? – Миражана смотрела на него злым колким взглядом, от которого становилось еще хуже.

– Что надо сначала думать, потом действовать. И действовать только по инструкции. Иначе хана.

Девушка все равно фыркнула. Кирилл не понял, чем сейчас-то вызвал такую реакцию. Зато, похоже, понял Андрэ.

– Ну отлично, что понял. Будешь умным – не помрешь, – произнес он. – А сейчас готовься – вторая часть представления.

– Ангелы? – уточнил парень. Мужчина кивнул. – И какие будут инструкции?

Андрэ пожал плечами.

– Никаких.

– Что, совсем? – поразился Кирилл. – Ничего вроде: стой прямо, кланяйся низко, молчи, рот от удивления не открывай?

– Не-а, – легкомысленно подтвердил мужчина и открыл дверь машины.

Такой ответ парня явно не устраивал. Как только он сам оказался вне кондиционированного салона, так сразу подскочил к Андрэ и принялся его пытаться:

– А как он выглядит? А на каком языке говорит? А он один будет?

Ведьма шикнула на юношу и подошла к входу в книжный. Ее напарник открыл перед ней дверь, и они сразу направились на второй этаж. Кирилл обрадовался: там находился его любимый отдел фантастики. Парень смутно помнил, что видел в конце помещения какие-то двери, наверняка в хозяйственную часть. Теперь он думал, что именно там обретается ангел. «Или тот, кого они за него выдадут, – мысленно поправил Кирилл сам себя. – Неужели настоящий ангел может оказаться сотрудником магазина? Хотя книги – это источник знаний. И добра. Иногда... Есть такие книги, что мама не горюй. Или в них тоже что-то хорошее можно найти? Мне кажется, магазин под руководством ангела не должен продавать плохие книги. В смысле несущие плохое в мир».

Кирилл огляделся. Пока они шли до лестницы, он насчитал минимум шесть книг, которыми, по его мнению, не место в магазине с ангелом. «Может, я слишком строго сужу? О, а вот и фантастика».

Компания подошла к стеллажам соответствующей тематики. Миражана, не колеблясь ни секунды, взяла с полки толстенный томик основателя фэнтези. Андрэ встал так, чтобы со стороны, где бродило большее количество людей, ведьму не было бы видно. Недоумевающего Кирилла поставили с другой.

«Может, Миражане захотелось купить книгу?»

Девушка открыла ее, перевернула несколько листов, потом вновь закрыла и погладила белую фигуру старого мага на обложке. В этот момент свет из маленького окна где-то за стеллажами упал на гляцевую бумагу.

– Приветствую, – прошептала Миражана.

Кирилл мог бы поклясться, что услышал ответ. Тихий голос где-то внутри его же головы.

– Мы благодарим за то, что вы уделите нам время.

В этот раз парню показалось, что голос недоволен.

– Да, хорошо, к делу. Мы по поводу погибшего Александра Масика. Вернее, его души.

Ответ прозвучал очень четко. В раю души этого человека тоже не оказалось.

К удивлению Кирилла, Миражана не постеснялась задать таинственному голосу те же вопросы, что и черту.

Недоумение собеседника – вот чего она добилась. После этого ведьма попрощалась, то же сделали и остальные участники «конференции». Вновь дотронувшись до фигуры старого мага, девушка вернула книгу на полку.

Только на первом этаже Кирилл пришел в себя.

– И что это было?! – требовательно спросил он, возмущенный до предела. «Что за технологии такие, что информация сразу в мозг поступает?! О нет! Неужели гипноз? Этого еще не хватало!»

– Ангел, – насмешливо посмотрел на раскрасневшегося парня Андрэ.

– Неправда! – еще больше распалился Кирилл. – Это была обычная книга!!! Где ты там ангела увидел? Он там даже не нарисован!

– Не увидел, а услышал, – поправил его мужчина. – Не говори, что ты не слышал его трепотню в голове.

Глаза юноши широко распахнулись. «Похоже, мою личную галлюцинацию придется исключить. Но гипноз я не списываю!»

– Но... но... книга зачем?

Андрэ пожал плечами.

– Кто их знает? Они устанавливают правила. Мы можем встречаться с ними, лишь там и тогда, где и когда они укажут.

– Но Алек... Вы же оба его знали до этого случая!

– Да, знали, но все равно предварительная договоренность была необходима. Иначе у черта или ангела могло не оказаться необходимой информации.

– Так их что, несколько в городе?

– Полно и тех и других. Но на Алека нам частенько везет.

– А почему они раскрывают своих... ну, своих? Не логичней было бы одного оставить для связи, а других не светить?

– Я уже сказал, они устанавливают правила. А об их резонах судить – всю голову себе сломать. Придумай причину сам, если она тебе так уж необходима.

– Но... почему книга? Как?... Как это вообще возможно? И что, можно вот так... всегда? В любой день прийти в магазин, взять эту книгу и пообщаться с ангелом?

– Тебе же сказали, нужна договоренность! – Миражана не обладала терпением Андрэ.

– Действительно, – поддержал ее мужчина. – Но скажу тебе по секрету, это излюбленный ангельский способ общения. Думаешь, почему в любом городе, практически в любом книжном есть такая книга, да еще с белым магом на обложке?

– Это популярная книга, – предположил Кирилл.

Миражана только покачала головой.

– Подозреваю, что это одна из причин, почему ангелы выбрали именно ее, – улыбаясь, подтвердил Андрэ.

Кирилл не мог сказать, что ответы его устроили, но понял: других ему не добиться.

– Эх, а я так хотел увидеть настоящего ангела, – вздохнул он.

– Ты видел настоящих ангелов, – очень серьезно произнес Андрэ, садясь в машину. – И, скорее всего, не раз.

– Где?! Когда? – Кирилл вцепился в спинку сиденья, жадными глазами глядя на мужчину.

– Не знаю. В больнице, в школе, где-то, где их доброта нужнее всего.

Пока парень обдумывал услышанное, Андрэ обратился к напарнице:

– Тебе ничего не показалось странным?

– Ха! А ты думаешь, почему я задаю эти вопросы? Меня насторожило уже то, что нас отправили к книге, а не к живому существу.

– Да уж. Алеку-то соврать – что отлить сходить.

Миражана поморщилась. Кирилл же не выдержал:

– О чем вы говорите?

Девушка горестно вздохнула.

– Ангелы очень не любят врать, – пояснил Андрэ. – Особенно в лицо.

– А через книгу проще? – Кирилл сам удивился прозвучавшему в вопросе сарказму. – И они всегда врут, когда говорят через книгу?

– Совсем нет. Это вполне может означать, что вопрос не кажется им существенным или что не хватает работников.

– Тоже отпуска? – съязвил юноша.

– Кто их знает, – пожал плечами Андрэ. – Про ангелов известно очень мало даже нам. Но знаешь, Мира, – переключился он на напарницу, – задницей чую какую-то лажу.

Девушка задумчиво кивнула.

– Вы думаете, душа этого... Александра у кого-то из них? – спросил Кирилл, давно потерявший суть беседы.

– Нет, – ответили ему хором.

– Тогда... – начал он, но ведьма, раздраженно взмахнув ладонью, не дала ему закончить:

– Думаю, надо вернуться на место преступления и еще раз там осмотреться.

Глава 4

Кирилл впервые был на месте преступления, и оно полностью соответствовало той картине, которую нарисовало его воображение. Глухой переулочек – есть. Кровь на земле – тоже. Обведенный мелом силуэт жертвы на асфальте – а как же без этого! Даже желтая лента кое-где сохранилась.

Миражана рассчитала правильно. Никого из полицейских тут уже не было. Особенно ее беспокоил тот, настырный. Тим, кажется. Если его до сих пор не знают в их организации, значит, способностей у него, скорее всего, нет или они невелики. Но, вероятно, видеть сквозь отвод глаз он может. А значит, так и будет путаться под ногами, если они еще столкнутся. Ведьму это не устраивало. Она не любила, если ей мешали вести расследование. Впрочем, сейчас об этом можно не думать.

Ей нравилось наблюдать, как Андрэ работает на месте преступления. Простой наемник больше привык опираться на охотничьи инстинкты и навыки, чем на логику и колдовство. Конечно, это не лес или поле. Здесь ему сложнее. Но все равно...

Сейчас мужчина стоял рядом с обведенным мелом силуэтом жертвы и внимательно смотрел вперед, попутно задавая Миражане тысячу и один вопрос о том, как лежал труп и что говорили эксперты. Ведьма не раздражалась, что периодически ей приходится повторяться. В таких вещах Андрэ понимал намного больше ее. Даже несмотря на то что об огнестрельном оружии узнал всего несколько лет назад.

Мужчина походил по переулочку, заглянув, наверное, во все щели, зачем-то пощупал глухие стены домов, обошел фонарь. Потом вновь остановился около обведенного силуэта и цокнул языком.

– Ну и потоптались здесь. Прошлись, как стадо бизонов, спецы, черт бы их побрал!

– Ты хоть что-нибудь интересное обнаружил? – с надеждой спросила ведьма.

Рядом с ней с ноги на ногу переминался Кирилл. Он и хотел бы побродить следом за Андрэ, но не пустили.

– Только то, что мы и так знаем. Он пришел с проспекта. Потом что-то его остановило. Ненадолго. Затем раздался выстрел, и он упал. Могу точно сказать, что засады тут не было. Я, признаться, вообще никаких следов убийцы не вижу. И это понятно, тут слишком много народу шлялось после убийства. Но могу тебя уверить: ни на фонарь, ни на стены стрелявший не забирался. Так что надо все же выяснить, что там с углом выстрела. Потому что вариантов тут немного.

– А про убийцу вообще ничего не можешь сказать?

Андрэ укоризненно посмотрел на девушку. Та выглядела расстроенной.

– А Глеб уже прислал информацию о жертве? – вдруг спросил мужчина.

– Только первичную.

– И что там?

– Ну дата рождения, образование, место работы...

– И где он работал?

– Какая-то компания по...

– Нет, территориально?

Девушка полезла в сумку и достала телефон, поискала там что-то и наконец ответила:

– Улица Маржовича.

Андрэ задумался.

– Это где-то в получасе отсюда, да?

– Плюс-минус. Смотря на чем добираться и в какой день.

– Вряд ли у него была машина. Иначе он тут бы не оказался. Не факт, конечно, но, скорее всего, он шел к метро. А значит, и сюда товарищ добирался общественным транспортом. Значит, где-то полчаса, а может, и больше. А где он живет?

Ведьма вновь сверилась с мобильником.

– Улица Подсолнечникова.

– Это тоже где-то полчаса отсюда. И это место не по дороге домой. Вчера был будний день. Значит, он работал. Правильно?

– Скорее всего.

– А убили его между девятью и одиннадцатью вечера, так говорила эксперт?

– Это предварительно.

– Конечно. Но вот первый вопрос: где наш убитый находился после окончания рабочего дня и до того, как его подстрелили. Домой он вряд ли заезжал. Это можно уточнить, но, думаю, не заезжал. А значит, где-то он все это время шлялся. Где? С кем? И что там делал? И почему? Думаю, это правильные вопросы. И прежде чем двигаться дальше, нужно ответить на них.

– А ты не сможешь проследить его путь?

– Тут даже поисковая собака не справится. Если только это не суперпсы из телевизора.

Миражана хмыкнула.

– Думаю, что это преувеличение. Может, кто-нибудь из зверьков шефа?

Андрэ пожал плечами.

– Тебе писать запрос.

Ведьма скривилась.

– Точно. И не факт, что даст. Тогда... Андрэ, а Шарлотта может найти след?

Теперь перевернуло мужчину. Кирилл не понимал в происходящем ровным счетом ничего. Вернее, по поводу расследования ему все было ясно, но что за зверьки и что за Шарлотта, которую поминают уже второй раз?

– Думаю, да, – внезапно севшим голосом произнес Андрэ.

Кирилл всей кожей почувствовал – сейчас произойдет что-то ужасное.

– Тогда... – Девушка помедлила. – Прости...

При виде побелевшего лица мужчины юноша запаниковал. Сейчас что-то случится. Что-то плохое. Очень плохое.

Миражана медленно достала пистолет. Здоровенную пушку, которую непонятно где хранила до этого. Не колеблясь ни секунды, она направила ствол прямо в напарника. Глаза Кирилла распахнулись на всю отмеренную природой ширину.

– Прости, Андрэ, – еще раз произнесла ведьма.

– Шарлотта будет в ярости, – словно возразил напряженный Андрэ. Но с места не сдвинулся.

Кирилл не знал, как ему поступить. Понимая, что он не может допустить происходящего, парень совершенно не представлял, как помешать внезапно сбрендившей ведьме. Неужели она и в самом деле... сейчас выстрелит в напарника? Но почему?

– Обожаю злить эту стерву, – ухмыльнулась Миражана и нажала на спусковой крючок.

Крик Кирилла слился с грохотом выстрела.

Парень сам не понял, когда закрыл глаза. Но знал, что не хочет их открывать. Он еще никогда не видел настоящих жертв убийства. Даже кровь на месте преступления, где они все еще находились, выглядела не слишком натуральной, еще больше усиливая чувство нереальности происходящего. И тут такое. С кристальной ясностью Кирилл понял сейчас, что не хочет избавляться от этой невинности. Не желает возвращаться в настоящее таким вот способом.

«А вдруг эта спятившая дура решит и меня пристрелить?!» Эта мысль мгновенно заставила парня распахнуть глаза. Взгляд охватил пространство вокруг, но мозг не сразу справился с увиденным. Миражана не целилась в Кирилла, и это уже было хорошо. А что же с Андрэ?

На его месте стояла в странной позе, вытянув руки вперед, невысокая шатенка с большой грудью и крутыми бедрами. Формы оттого хорошо видны, что одежда ей явно мала. «Так, подождите, – спохватился Кирилл. – Это же одежда Андрэ. Ну точно его. Даже та же красная нитка к джинсам пристала, все хотел ему сказать... Но как эта тетка успела в его одежду переодеться? Что тут вообще происходит? Где Андрэ? Или хотя бы его тело?» Парень повел взглядом по обозримому пространству. Мужчины он не увидел. Зато заметил след от пули, вонзившейся в стену дома слева под таким углом, будто срикошетила от чего-то. Но от чего тут рикошетить-то?!

Незнакомка тем временем опустила руки, и юноше показалось, что воздух перед ней качнулся легкой дымкой.

– Ты, демоны тебя дери, рехнулась? – рявкнула женщина, окатив Миражану таким презрительным взглядом, что даже Кирилла передернуло. – Последние мозги убила своей дурью?

Миражана довольно улыбнулась и убрала пистолет в наплечную кобуру. Странно, Кирилл мог бы поклясться, что минуту назад ее на девушке не было.

– Ты какого демона, я тебя спрашиваю, палишь в напарника?! – продолжала орать незнакомка. Голосок у нее оказался сильный и довольно-таки противный, когда она срывалась на высокие ноты, а срывалась она на них постоянно. – А если в следующий раз я не успею? Дрянной мир и идиотская работа! Из всех людей и нелюдей в этом отсталом мире мне досталась в напарники именно ты! Где они только таких дур набирают?! Да еще в таком количестве!

Ругательства так и катились с языка незнакомки. Кириллу даже неудобно стало. В его семье так не бранились. Иногда, конечно, случались прецеденты, но только в случае какой-нибудь неприятной неожиданности или для определения особо неприятных личностей. Парень как раз задумался, подходит ли выпущенная в человека пуля под эти пункты, когда начался второй акт представления.

– Ой, да что с тобой разговаривать? Как корова, честное слово – глазами хлопаешь, мычишь, а ни демона не понимаешь! Чего вот тебе надо? Ты так спелась с этим придурком, сомневаюсь, что начала в него палить, потому что достал. Хотя я бы пристрелила, говнюк вонючий! Опять какое-то драное шмотье на себя нацепил! Ни разу обо мне не подумал!

Миражана дождалась, когда незнакомка наклонится и начнет закатывать слишком длинные для нее джинсы, и заметила:

– Он подумал. Твое шмотье в машине.

– А раньше сказать было нельзя? – вызверилась та, распрямившись и уперев руки в боки. При этом ткань еще больше натянулась на груди, и Кирилл невольно прилип к ней взглядом. – Хватит пялиться, щенок! Без глаз оставлю!

– Э! Ты осторожнее! – Миражана нахмурилась. – Это наш стажер.

– Что?! Опять?! Я уже замахалась проверять ваших бездарей! Вы что, еще не убедились, что в вашем нищем мирке нет магов, как у нас?! До вас когда-нибудь это дойдет?! Не собираюсь я больше терять время на ваших бестолочей!

Миражана злорадно ухмыльнулась:

– Кто сказал, что он к тебе? Это мой ученик!

– Неужели дела так плохи, что даже тебе дали ученика? – Женщина скривилась. – Не удивляюсь, впрочем. Если у вас нет никого, кто простенький огненный шар может слепить, то что уж тут говорить? Даже ты можешь ведьмой считаться. И как же юное дарование зовут?

Парню дамочка по понятным причинам не нравилась. Но что-то в поведении женщины его настораживало. Какая-то неуловимая фальшь.

– Вот, познакомься, Кирилл, это Шарлотта. Уникальный для нашего мира маг, избавиться от которого у нас, к сожалению, нет полномочий.

Юноша кивнул и представился. Потом не удержался и спросил:

– А вы правда можете фаерболы делать?

– Почему вы все называете огненные шары фаерболами? – недовольно спросила Шарлотта. – Это же калька с чужого языка.

Кирилл хотел объяснить ей про терминологию игр, перешедшую даже в книги, но вовремя поймал предупреждающий взгляд Миражаны.

– Разве так не короче? – выбрал он наименее спорное объяснение. – Это может оказаться важным. Например, в военных действиях.

Шарлотта внимательно оглядела юношу:

– У вас не ведутся войны с применением огненных шаров. Впрочем, наплевать. Зачем я вам понадобилась?

Миражана коротко объяснила, что произошло в этом месте.

– Мы с Андрэ надеялись, что ты сможешь найти, откуда пришла наша жертва.

– Ты даже этого не умеешь? – не преминула «удивиться» Шарлотта.

– У тебя это быстрее и точнее получится, – не моргнув глазом, объяснила ведьма. – И вообще, должна же ты отрабатывать деньги, которые тебе платят.

Шарлотта закатила глаза и раздраженно хмыкнула. Однако крыть оказалось нечем.

– Есть какая-нибудь личная вещь покойного?

– А его кровь тебе уже не подходит? – кивнула в сторону обведенного мелом силуэта на асфальте Миражана.

Волшебница ругнулась и, пройдя пару шагов, присела, водя рукой над темным пятном. Она не касалась его, но периодически подносила пальцы к лицу и будто нюхала их. Потом поднялась и пошла к выходу из переулочка. Миражана кивнула Кириллу и пристроилась следом. Парень молчал, боясь что-нибудь разрушить своими вопросами. Скоро они вышли на людную широкую улицу. Воздух наполнился разговорами, шумом машин, гудками, рекламой, что то и дело раздавалась из магазинов. Чародейка же шла, будто в руках держала карту, идя по которой, трудно сбиться. И Кирилл решился.

– Миражана, а... где Андрэ? – тихо спросил он.

Та очень удивленно посмотрела на парня, потом, явно вспомнив, что он новичок, тяжело вздохнула и кивнула на бредущую впереди Шарлотту.

– Не понял, – искренне признался Кирилл.

– Никто этого не понимает, – ответила Миражана. Подумала немного, затем все же объяснила: – Понимаешь, Шарлотта и Андрэ... они... как бы... как бы живут в одном теле. Вернее, тела у них тоже разные, как видишь. И личности разные. Но почему-то... они не... отдельные. А как бы... меняются. Одно тело трансформируется в другое, и, соответственно, меняются и личности.

– Э-э-э... То есть, Шарлотта – это вторая ипостась Андрэ? – предположил подкованный в фэнтези Кирилл. – Как у оборотней?

– В том-то и дело, что нет. Это и не раздвоение личности. Это... последствия проклятия. Вернее, двух. Так, давай я тебе все по порядку объясню. Андрэ и Шарлотта попали в наш мир несколько лет назад. В своем мире они пытались снять проклятие, но что-то пошло не так, и их затянуло сюда. Возмущение от этого было такое, что наши... гм, сотрудники набежали сразу. Нашли там Андрэ, потом и Шарлотта появилась. И что странно, они тут же заговорили на нашем языке! Ой... увлекаюсь. В общем, так они появились у нас. Андрэ – наемник. Стрелок. Лук и арбалет – это его все. Видел футляр, что он в машине оставил? Вот там арбалет. Ну и еще вещи Шарлотты. С ней все еще интереснее, она – маг. При чем такой... Как в книжках пишут. Фаерболы всякие, огненные стрелы, ледяные копыя. Видел, как она пулю отбила? Вот. В своем мире, как мне рассказывал Андрэ, она считалась слабым магом. У нас же уникам. Такого у нас никто не умеет. Наша магия незаметней, более бытовая, что ли. Для боя малоприспособленная. Если дело начинает пахнуть керосином, то мы достаем пушки. – Девушка похлопала по кожаной кобуре у себя подмышкой. – Зато мы мастера на всякие обманки, лечения, порчи, привороты,

прогнозы и многое другое. Однако магия Шарлотты, конечно, эффективней. А зачастую еще и эффективней. Что весьма неприятно сознавать, особенно учитывая ее мерзкий характер. При чем он всегда был такой. Так мне Андрэ сказал. Парадокс в том, что он о ней тоже мало знает. Находясь, так сказать, в неактивном состоянии, он практически не получает информации о ней, о ее действиях. Лишь иногда что-то доносится. Но зато он сталкивался с последствиями ее действий. Как и с людьми, которые имели несчастье с ней общаться.

– Это же... наверное, чертовски неудобно! – Кирилл пытался представить себе такую жизнь. А заодно и осмыслить тот факт, что этот мир действительно не единственный. Он много об этом читал... но одно дело книги, другое... если это все же не розыгрыш... «Хоть бы это был не розыгрыш!» – мысленно взмолился парень.

– И не говори. Начиная от мелочей вроде одежды (кстати, наша красавица даже забыла переодеться, а как ты заметил, фигуры у них совершенно разные) и заканчивая переделками, в которые они влезают, или, к примеру, личной жизнью.

– Да уж, – протянул Кирилл, представив себе, как во время секса Шарлотта становится парнем и реакцию ее партнера. Обратная ситуация почему-то понравилась ему больше. – А... они как меняются? В стрессовой ситуации? – Он вспомнил выстрел Миражаны.

– Обычно да. Даже при какой-нибудь мелкой неожиданности. Например, если ведром воды облить. Правда, в бою они не меняются. Вернее, меняются куда реже. А ведь там всякое случается. И падения, и удары. Никто не знает почему. Наверное, проклятие тоже хочет жить... Если нет никакого стресса, то обмен происходит через какое-то время, обычно часов через шесть. Но не по расписанию. В этом тоже свои сложности.

– У меня просто море вопросов, – поделился Кирилл. – Даже не знаю, с какого начать. Но, наверное... самый главный – почему? Как вообще такое произошло?

– Да уж, главный, не поспоришь. – Взгляд Миражаны остановился на замедлившей шаг Шарлотте. – Это и рассказать непросто. Но уж как смогу. Остальное будешь у них самих выпрашивать. И лучше всего доставать своим любопытством Андрэ. Он куда спокойнее относится к этой теме. Итак, с чего бы начать... – В этот момент чародейка окончательно остановилась, и Миражана извиняюще посмотрела в ждущие глаза парня. – Прости, но, похоже, тебе придется самому расспрашивать...

Ведьма ускорила шаг, чтобы поравняться с Шарлоттой. Кириллу ничего не оставалось, как последовать за ней.

– Здесь? – спросила Миражана.

– Похоже на то, – кивнула маг, вглядываясь во что-то видное лишь ей.

Ведьма через стекло заглянула в кафе, куда их привела Шарлотта.

– Ну что ж, посмотрим, – улыбнулась она и потянула дверь на себя. Девушка собиралась сразу подойти к бармену за стойкой, но ее опередил вопрос спутницы:

– Почему бы нам не выпить кофе? Это единственное, за что я терплю ваш мир. А тут, судя по запаху, кофе должен быть отличный.

Кирилл уже понял, что при общении с Шарлоттой главное – не реагировать на ее манеру выражаться.

– И дорогой, – заметил он. Как любой парень из большого города, Кирилл с ходу определял ценовой порядок заведения.

– С моим проклятием экономить деньги я буду в последнюю очередь, – заметила Шарлотта, направляясь к круглому столику у окна. – К тому же Миражана спишет это на представительские расходы.

– Точно, – подмигнула ведьма юноше и последовала за напарницей.

Работа нравилась Кириллу все больше и больше.

Кофе и правда оказался выше всяких похвал. Миражана с Шарлоттой его именно так и оценили. Кирилл подумал, что если все это не окажется грандиозной мистификацией, то с первой зарплаты (не аванса) надо сводить сюда маму.

За столиком воцарилось довольное молчание. Юноша не знал, о чем думали его спутницы, но ему безумно хотелось услышать историю Андрэ и Шарлотты. Однако он благоразумно не лез с расспросами.

– Как думаешь, где же душа жертвы? – озвучила свои мысли Миражана.

– Плевать, – пожала плечами Шарлотта. – Меня это совершенно не интересует. Я просто хочу наслаждаться теми недолгими часами, которые мне отмерены. Ими, этим кофе, сейчас еще пирожных закажу и, пожалуй, сок. Если уж я вынуждена столько времени проводить с тобой да еще этим стажером, то будьте любезны не донимать меня разговорами, без которых вполне можно обойтись. – И она помахала официанту.

«Да, пожалуй, не стоит у нее спрашивать про их с Андрэ проклятие». – Кирилл старался даже не смотреть на женщину. Хотя ее удивительные фиолетовые глаза все же отметил. Слишком уж необычные.

– Ты слишком заикливаешься на этой проблеме, – заметила Миражана. – Нельзя же все время думать только о том, сколько еще времени ты не поменяешься с Андрэ.

– Заткнись, – прозвучало в ответ. – Еще с тобой я это не обсуждала! Займись лучше стажером, если работать не хочешь. А то у него вид полного идиота.

Миражана закатила глаза. Кирилл совсем было собирался обидеться, но потом подумал, что именно этого от него и ждут, а значит, надо поступить как-нибудь иначе. Но как?

– Новичкам это вообще свойственно. Наверняка когда вы начинали учиться магии, тоже так выглядели.

Шарлотта явно не ожидала такой реплики, но за словом в карман не полезла:

– Ишь какой шустрый! Уже сведения выпытывает! Думаешь, я такая простая, что попадусь? Ну да ладно, в награду за попытку ответу. Я, благодаря нашему дражайшему Андрэ, в нормальной магической школе учиться не смогла. Поэтому радости выглядеть идиоткой не прочувствовала. Зато регулярно таких наблюдаю.

– А у вас... в вашем мире и магические школы есть?! – искренне восхитился Кирилл. «Ну точно как в книгах!»

– Есть, – передразнила его Шарлотта. – И там настоящие маги учатся, не то что ваши недоделки.

– Похоже, не такие уж они хорошие в своем мастерстве, если один такой вас с Андрэ сюда закинул вместо того, чтобы ваше проклятие снять, – не удержалась Миражана.

Женщина прошипела ругательство, поминая какого-то «мерзкого некроса» и глупость соседа по телу.

– Именно что хорошие, – припечатала она, закончив перебирать родословную и того, и другого. – Такое проклятие наложили, что никто его снять не может.

– Преодолеть грань между мирами – это многого стоит, – заметил Кирилл. – А обратно вы не хотите?

Магичка возмущенно посмотрела на него.

– Если бы я могла, ни секунды бы тут не задержалась!

– А-а, – протянул парень. – Ваш мир так хорош?

Волшебница снова скривилась.

– Мир как мир. Но уж точно получше вашей помойки! Да и очень уж хочется надрать задницу этому некрозасранцу, что нас сюда закинул!

– А он что, реальный некромант? – с восторгом в глазах спросил Кирилл, за что удостоился недоуменного взгляда. Потом Шарлотта посмотрела на Миражану:

– Он что, совсем дикий?

– Первый день. – И пояснила уже Кириллу: – Некроманты и у нас есть.

– Что, правда? – Парень даже не знал, радоваться этому или огорчаться. – И прямо вот... может вызывать и управлять зомби, личами, умертвиями, духами, призраками, привидениями...

Юноша мог бы не останавливаться, но чародейка словно невзначай заметила:

– Точно первый день?

– Не обращай внимания, – меланхолично пожала плечами ведьма. – Это такое время, похоже. Нынешняя молодежь ни во что не верит, но при этом по уши сидит в фэнтези-книгах и играх.

– Так что, все это есть? – отмахнулся парень от попытки Миражаны пофилософствовать.

В ответ она пожала плечами.

– Запомни, Кирилл, одну истину, она поможет тебе не выглядеть идиотом. – Подавить в Миражане желание пофилософствовать, похоже, оказалось не так-то просто. Взгляд у ведьмы стал задумчивый и отстраненный. – Есть все. Понял? Есть все. В той или иной форме, но есть все.

Утверждение казалось настолько абсурдным и противоречащим всему, чему его учили, что парень даже растерялся. Перевел ошарашенный взгляд с Миражаны на Шарлотту, но та только пожала плечами и кивнула. Кирилл хотел промолчать, обдумать заявление, но одна мысль не дала ему это сделать.

– Что, и вампиры тоже?

Миражана скривилась, достала из сумки бумажник и протянула Шарлотте одну купюру.

«Вот черт, – подумал парень и вспомнил Алека. – Похоже, я неоригинален. Что бы такое... такое... необычное еще спросить? О!»

– И суккубы?

Ведьма весело рассмеялась. Шарлотта зло глянула на юношу и протянула купюру обратно.

Кирилл приуныл.

Прошло не меньше получаса, прежде чем Миражана все же отодвинула стул с изогнутой спинкой и направилась к барной стойке. Там она о чем-то пощебетала с персоналом, но вернулась довольно скоро.

– Вчера работала другая смена. Никого из них сейчас в кафе нет. Похоже, придется прийти сюда и завтра.

– Я согласен, – мигом отреагировал Кирилл.

– Еще бы, – фыркнула Шарлотта. – С таким-то кофе.

– И куда теперь? – с энтузиазмом поинтересовался парень, когда они вышли из кафе.

– Мы – в офис. А ты – домой, – безапелляционно заявила ему Миражана. – Тебе еще с мамой объясняться. – Машинка призывно просигналила, когда девушка нажала на брелок сигнализации. – Имей в виду, правду ей говорить, по крайней мере на данном этапе, нельзя. Да и не поверит она. Ты сам должен во всем разобраться, а потом уж поговорим о дальнейшем разглашении. Учти, ты взял деньги, а значит, подписался молчать о том, что видел и слышал сегодня. Как ты уже понял, последствия нарушения этого запрета могут быть куда серьезнее штрафов и даже тюремного наказания. Подумай об этом.

– Да понял я, понял. – Кирилл и сам не собирался беспокоить маму подобными сказочными рассказами, пока все еще столь неясно и зыбко.

– Отлично. Но ты будешь теперь пропадать целыми днями, а значит, про работу нужно сказать. Итак, легенда такая. Ты устроился в консалтинговую фирму секретарем-курьером.

– А есть такие должности? – удивился парень.

– Есть. Я лично видела на сайте вакансий, когда выясняла про одного нашего клиента. Так вот. Скажешь ей, что в твои обязанности входит сопровождать шефа, то есть меня в нашем случае, работать с документами и иногда развозить бумаги. Можешь смело давать адрес и телефон нашей организации. Отдел кадров, секретари, охранники – все в курсе, что говорить, и представят твоей маме именно эту информацию. Да, еще. Про аванс не говори. Это ее насто-
рожит.

– Я вообще-то не думаю, что она будет так уж вот проверять, – растерявшись от такого напора, ответил Кирилл.

Обе его спутницы хмыкнули.

– Ты не представляешь, на что способны матери, – парировала Миражана. – Ты все запомнил? – Дождавшись кивка подопечного, она повернула ключ в замке зажигания. – Отлично, тогда подброшу тебя до дома.

Глава 5

sasha21 (00:54:04 **/**/****)

Смотри, этот плагин ставишь. И идешь в зал правителя. Там сундучара такой стоит.

Трусики Tanga (00:54:12 **/**/****)

Ничего в том сундуке нет. Только в одном квесте, который дает в таверне такая тетка в зеленом с фиолетовым колпаке, там лежит противоядие от укуса вампира. И то его придется в том же квесте использовать.

sasha21 (00:54:14 **/**/****)

Ты дослушай сначала! С плагином – там меч один лежит. Он сам так себе. Только против ящерок. Зато его загнать можно за хорошее бабло. Тогда тебе как раз хватит на тот меч, что ты хочешь.

Трусики Tanga (00:54:16 **/**/****)

Да? Ну тогда давай ссыль.

sasha21 (00:54:18 **/**/****)

На. Только я тебе все равно этот меч не советую. Лучше тот, про который я вчера говорил. И вообще дождись квеста, где зачетный меч дают.

Трусики Tanga (00:54:21 **/**/****)

Я подумаю. А ты сегодня один?

sasha21 (00:54:22 **/**/****)

Не. Мать дома. Только спит. Пришлось притвориться, что тоже. А то задолбала уже своими: «Выключи компьютер», «Сколько можно играть?» Достала.

Трусики Tanga (00:54:24 **/**/****)

Ну так свали от нее.

sasha21 (00:54:25 **/**/****)

Куда? Да и это работать придется идти.

Трусики Tanga (00:54:26 **/**/****)

А ты учишься сейчас?

sasha21 (00:54:26 **/**/****)

Ну вообще меня отчислили. Но маман еще не знает.

Трусики Tanga (00:54:27 **/**/****)

А почему отчислили?

sasha21 (00:54:28 **/**/****)

Да я на деньги, что мне маман дала на оплату универа, сделал себе апгрейд компа. А то не тянул ни одну игру нормальную.

Трусики Tanga (00:54:29 **/**/****)

Игровые системники до фига стоят.

sasha21 (00:54:30 **/**/*****)

Ага. Только попробуй это матери объясни. Она вообще в этом не сечет!

Трусики Tanga (00:54:31 **/**/*****)

Прошлый век. Что ты хочешь? Моя, как его включить, не знает.

sasha21 (00:54:32 **/**/*****)

Да моя бы тоже не знала, но на работе заставили.

Трусики Tanga (00:54:33 **/**/*****)

Понятно. А завтра у тебя как? Есть мама?

sasha21 (00:54:33 **/**/*****)

Не. Завтра у нее ночная смена.

Трусики Tanga (00:54:34 **/**/*****)

Круто. Давай тогда встретимся.

sasha21 (00:54:35 **/**/*****)

Да ну, зачем?

Трусики Tanga (00:54:36 **/**/*****)

Ты чего тормозишь? Встретимся, пошуршим, комп мне свой апгрейдженный покажешь.
А там, может, еще чего... покажешь?

sasha21 (00:54:38 **/**/*****)

Ты вообще о чем?

Трусики Tanga (00:54:37 **/**/*****)

Не тупи. О сексе я!

sasha21 (00:54:39 **/**/*****)

О! Ну ты даешь!

Трусики Tanga (00:54:40 **/**/*****)

Еще пока не даю. И если будешь дальше тормозить, и не дам. Ну так что, встречаемся?

sasha21 (00:54:41 **/**/*****)

Ну, я даже не знаю. Я же тебя и не знаю совсем.

Трусики Tanga (00:54:42 **/**/*****)

Ты, главное, анатомию знай, больше от тебя не требуется ничего. Давай адрес.

sasha21 (00:54:43 **/**/*****)

Фигею с тебя. Ну ладно, приезжай. Вот адрес. Только учти, мама в семь приходит со смены. Надо до ее прихода будет свалить.

Трусики Tanga (00:54:44 **/**/****)

Свалю, милый, можешь даже не сомневаться.

Кирилл ворочался полночи, осмысляя увиденное и услышанное днем. С одной стороны, объяснить, хоть и с натяжкой, можно все. С другой, зачем кому-то устраивать настолько масштабный розыгрыш? Был бы он какой-нибудь знаменитостью или богачом, тогда еще понятно. Но с него-то что взять? Кому будет интересно смотреть на его позор? Интуиция подсказывала поверить в реальность происходящего, но это фактически означало признать, что всю предыдущую жизнь он проходил в шорах. Как можно вот так сразу поверить в магию, другие миры, ангелов, чертей, вампиров и прочих существ, которые, оказывается, на самом деле существуют?! Хотя... какую книгу ни возьми, герои сплошь и рядом оказываются в других мирах. Более того, магами и наикрутейшими рыцарями становятся. И ведь до этого большинство хлюпиками да неудачниками были. Мысли тут же перескочили с анализа прожитого дня на рассмотрение себя как одного из таких героев.

Выводы напрашивались неутешительные. Хлюпиком парень никогда не считался. Мог и в нос дать, и убежать на крейсерской скорости. И не неудачник. Скорее даже наоборот. Не раз его интуиция выручала на экзаменах, да и не только. Самое простое – прогулять лекцию в тот день, когда ее неожиданно отменили. Вытащить единственный выученный билет. Отказаться от какого-нибудь мероприятия и узнать потом, что оно закончилось неприятностями. Или, гуляя в незнакомом месте, выбирать всегда правильный путь. Кирилл никогда не ломал себе рук или ног, тьфу-тьфу, не сглазить. Не оказывался в черном списке учителей. Не ввязывался в сомнительные авантюры. И прочее, по мелочи.

Парень в очередной раз перевернулся на стареньком, лишившемся ножек диване и уставился в потолок с актуальным вопросом: может ли его новая работа считаться сомнительной авантюрой. И что это – удача или судьба разом решила отыгаться за все его везение?

Внезапно Кирилл понял, что ему наплевать. Какая разница – удача, авантюра или розыгрыш? Лишь бы это подольше не кончалось. Сегодняшний день был самым интересным за всю его жизнь, и так хотелось повторения. Вернее, пусть будет хотя бы еще один такой же восхитительный день. А если таких дней на его долю выпадет много? А то и вся жизнь?

Кому еще вот так на блюдечке дарили всенепременно увлекательную жизнь? Грех отказываться от такой. Да и сомневаться, искать причины – глупо. Такими дарами нужно просто наслаждаться. Окунуться в них с головой и вкушать все, что тебе смогут предложить.

На этой мысли Кирилл наконец-то заснул, чтобы часов через пять проснуться бодрым и жаждущим новых приключений. Когда он догрызал последний сырник, зазвонил мобильный и звенящий голос Миражаны сообщил ему, что через полчаса она будет ждать его у дома.

Мама погладила ему его самые приличные светлые брюки и бежевую рубашку. В этом наряде Кирилл выглядел очень даже серьезным. Правда, все так же возмутительно юным. Но с этим ничего не поделаешь. К тому же он отлично знал, что маме это безумно нравится.

Красный «пежо» подъехал через двадцать девять минут. Спускаясь на лифте, Кирилл думал, что по всем правилам Миражана должна опаздывать. Может, у них с этим строго? Или она трудоголик? Ответов пока не было, но парень собирался получить их в самое ближайшее время.

Распахнув переднюю дверь «пежо», он обнаружил в салоне не только девушку, но и Андрэ. Светловолосый лучник снова сидел на заднем сиденье, рассеянно поглаживая чехол с арбалетом, как теперь знал Кирилл.

– Привет! – просиял парень, усаживаясь рядом с Миражаной.

Напарники с интересом оглядели своего подопечного.

– Я смотрю, ты бодрячком, – заметила девушка, трогая с места.

Кирилл приветственно погладил сиденье машинки, жмурясь от ее довольного урчания.

– А то! – заявил парень. – Рад вас снова видеть. «И Андрэ больше, чем Шарлотту», – мысленно добавил он.

Глядя, как усмеваются его собеседники, он сообразил, что что-то изменилось. Сначала он не понимал, от чего возникло это ощущение. Однако потом сообразил и чуть не рассмеялся от облегчения. Музыка. Машину заполняла музыка. Причем какая-то странная. И уж точно не «Евровидение».

– Это что за унылые песнопения? – не удержался юноша.

– Сегодня Андрэ выбирает музыку, – пояснила ведьма.

Кирилл бросил удивленный взгляд на стрелка.

– Из какого леса ты вылез? – не успел парень остановить свой вопрос.

Напарники переглянулись и усмехнулись.

– Я тебе говорила, он зрит в корень.

– Э, ну хватит уже ржать за мой счет! – Кирилл мигом почувствовал подтекст и собирался добиться объяснений. – Как я хоть что-то пойму, если вы ничего не объясняете!

– Ну-у-у... – протянула Миражана, – скажем так, у Андрэ в его мире было прозвище. – И она многозначительно замолчала.

– И какое?! – Парень терпеть не мог, когда его заставляли задавать подобные очевидные вопросы.

– Эльф, – ответил ему мужчина, поймав его взгляд, когда потрясенный юноша повернулся.

– Ты что, эльф?! – буквально возопил он. «Только этого еще не хватало!»

– Нет. Просто похож. На эльфов из моего мира. А вообще я действительно родом из леса.

Кирилл закрыл лицо руками и застонал. Просто от абсурдности всего происходящего. Но надолго его не хватило.

– Надеюсь, я тебя не обидел? – отняв ладони от лица, уточнил юноша.

Мужчина помотал головой.

– Но лучше будь поосторожнее со словами. И не называй меня этим прозвищем. В вашем странном мире оно почему-то неадекватно воспринимается.

– И на наших эльфов ты не похож ни капельки, – вставила Миражана, жутко довольная развернувшейся сценкой.

– А какие у нас эльфы? – поинтересовался Кирилл.

– На фей похожие, – пожала плечами девушка. – Есть миленькие, а есть сущие бестии. Увидишь – спать не сможешь.

– А у вас? – Парень повернулся к лучнику.

– Именно такие, какими ты их представляешь, – хмыкнул тот.

– Но... но... – Кирилл вгляделся в черты Андрэ. – Не могу сказать, что ты напоминаешь эльфов, как их в книжках описывают.

– Почему?

– Ну они... прекрасные, светлые, все такие... прямо из себя.

– Мира, прикинь, я его как эльф не устраиваю, – рассмеялся мужчина.

Напарница его поддержала:

– Ты его еще с луком не видел.

– Лук не мое любимое оружие, – пожал плечами Андрэ. – В условиях города арбалет эффективнее. Хотя в моем мире лук меня порой выручал.

– О! Расскажи ту историю про троллей. Жуть как ее люблю!

– Это меня и удивляет, – покачал головой стрелок. – Ну раз дама просит... Все-таки Эльф – дурацкое прозвище. Я так еще в своем мире думал. Понимаю, что с моей внешностью связано. Лицо, фигура, цвет волос вполне эльфийские. Да еще лук. Самые лучшие луки – эльфийские, каждый толковый лучник такой хочет. Вот и я тоже... хотел и приобрел. Так что

от прозвища уже не отвязаться было. Но знали бы вы, сколько всего курьезного у меня с ним связано! Хотя бывает и полезное. Случай, про который Мира просит рассказать, как раз из таких. Как-то раз отправились мы с коллегами на дело. Ничего сложного в принципе – просто отдать одну посылочку кому надо. Только, понятное дело, там не носки с вареньем были, а кое-что поценней. Ну мы честно приперлись на место встречи – полянка в лесу, недалеко от дороги, но с нее не видная. Пришли мы, конечно, пораньше. Вперед выпустили командира и еще трех мечников, а еще трое вместе со мной на деревья влезли и луки достали. Я и у себя обычно с арбалетом работал, но тут как знал – лук взял. Дело к вечеру, являются за посылкой. Мать честная, а это тролли. Причем горные. А у них шкура не всякому мечу поддается! Смотрят они так на этих четырех придурков с мечами и ржут. «Неужто вы думаете, что мы деньги таким заморышам отдадим?» – спрашивают. М-да, ситуация явно не в нашу пользу складывается. Но командир не растерялся. Ухмыляется так паскудно и кричит: «Эльф, а ну покажи этим каменным чурбанам, что мы тоже не лыком шиты!» Я высовываюсь из листвы посильнее, чтобы рожу, шевелюру и лук продемонстрировать покрасочнее, и стреляю прямо под ноги первому из троллей. Мол, предупредительный. И по-быстрому вторую стрелу на тетиву накладываю. А эти тролли только эльфов и боятся. Те же мастаки стрелять. Мечи, может, такого гада сразу и не возьмут, а вот стрелой в глаз – мгновенно. Глаза у этих тварей мелкие, да еще и под во-о-от такими надбровными дугами. – Обычно сдержанный Андрэ сам увлекся воспоминаниями и весьма активно жестикулировал. Одно удовольствие было смотреть на это. – Люди редко попадают. Тут особое мастерство нужно, а это редкость. А эльфы попадают как раз плюнуть. Ну эти гады тут же забеспокоились, их-то всего пять, а эльфу – даже одному – это несколько секунд работы. И сразу на попятную: «Мол, что это вы шуток не понимаете, мы ничего такого, просто пошутили». Нормально тогда все закончилось. Мы потом еще долго ржали. Командир мне даже лишнюю монетку накинуд, так и сказал: «За рожу твою эльфячью».

Кирилл слушал, раскрыв рот. Ему уже было наплевать, как это выглядит и как его физиономия будет смотреться на «Ютубе» в ролике с названием «Главный лох города». Ему казалось, что он снова оказался в детстве, когда мама читала ему на ночь сказки. Или, скорее, сам попал в книгу или сон. Неужели такое действительно случилось с этим парнем, что сейчас развалился на удобном сиденье сообразительного «пежо»? Который, кстати, намертво встал в пробке. Нельзя же, право, даже от такой умной машинки ожидать предвидения, где можно сейчас проехать, а где нет. И уж тем более этого не стоит требовать от ее хозяйки.

– А ты... не расскажешь, как вас... вы с Шарлоттой попали... вот так? Ну... я про проклятие, – почти прошептал юноша, отчаянно боясь обидеть лучника.

Тот на миг прикрыл глаза.

– Как же меня задолбало рассказывать эту историю, – поделился он.

– Прости... – покался Кирилл. Наверняка и правда достали его подобными просьбами. «Представляю, что бы мне сказала по этому поводу Шарлотта».

– Ладно уж, – смягчился Андрэ. – Расскажу, а то замучаешь вопросительными взорами очей горящих.

Миражана хмыкнула, но промолчала. Лишь, пошарив рукой за своим сиденьем, достала сумку-холодильник и вытащила оттуда бутылку минералки. Сделала пару глотков и передала ее Андрэ.

– На самом деле это у меня не одно, а два проклятия, – отпив, начал он свой рассказ. – Если бы не печальные последствия, то история вышла бы даже забавная, – вдруг повеселел мужчина. – Много раз ее уже рассказывал, а все равно удивляюсь, как можно настолько не уметь сходиться с людьми. Короче, дело было так. Моя матушка частично была демоншей. Причем не столько даже по крови, сколько по стержовозному характеру. Особенно в отношении мужчин. Хвостом вертеть умела только так. И вот в какой-то момент попался ей на крючок настоящий демон, а это, поверь мне, такие звери, что любой здравомыслящий человек их за

сотню верст обходить будет. Но, очевидно, моя почтенная родительница к здравомыслящим не относилась. Потому как поиграла им немного, а потом дала отставку. Мол, не хочу тебя больше, и все тут. Тот, ясен пень, взъярился: будешь моя, и не рыпайся. Она ему высказала все, что о нем думает, и добавила, что любит другого и вообще уже ждет от него ребенка. Причем последнее было правдой. Она тогда как раз сошлась с моим отцом – наемником-бродягой. Уж не знаю, чем он ей так приглянулся. Наверное, тем, что такой же сволочной и перекати-поле. Демону, разумеется, такое не понравилось. Как это с ним так поступили! Чтобы ему – и отставку дали, и рога наставили, да еще ребенка от другого, а не от него! В общем, по всем пунктам полная засада! А демоны такого не прощают. Сил же у них и обычных, и магических хоть отбавляй. Если они берутся колдовать, то пиши пропало. А как после такой выходки удержаться? В общем, демон в сердцах проклял мою мать. Ладно бы еще ее, так ведь проклял меня по сути! Сказал что-то вроде: «Пусть твой ребенок никогда не родится!» или «Пусть у тебя никогда никто не родится». Короче, как-то так. Матушка наконец-то перепугалась и стала думать, что делать. Уж не знаю, как она дошла до этой мысли, но каким-то образом (да каким-каким... магией, конечно, хотя спецы до сих пор разводят руками: мол, такое невозможно, а если и возможно, то ни у кого даже идей нет, как это было осуществлено) сделала так, чтобы я родился у ее дальней родственницы, которая была на том же примерно сроке. В принципе все логично – я же не у нее родился и вроде как не ее. Но не тут-то было. Родственница материна, как ты понимаешь, родительница Шарлотты, обладала, по всей видимости, фамильным характером. Нет чтобы найти себе нормального мужика, нашла себе какого-то урода женатого. Причем не абы на ком, а на профессиональной потомственной и очень сильной ведьме. Матушка Шарлотты залетела от этого придурка и явилась к его жене, требуя, чтобы та его отпустила. Небось, еще и мотивировала это тем, что рожать от него собралась. Ведьма недолго думая в ответ прокляла ее. Что уж она там сказала, не знаю, но прокляла точно. Может, стандартное что-то типа: «Не знать ни тебе, ни твоему дитю счастья и покоя», – а может, и позаквыристей что. В общем, как-то там эти проклятия друг за друга зацепились. И по-своему, но срабатывали. Я не был рожден, потому как вроде при рождении ребенок был женского пола. Ну и... хорошей жизнью это не назовешь. – Андрэ вздохнул и тут же ухмыльнулся. Правда, как-то неубедительно. – Вот такая поучительная история о том, как правильно выбирать любовников и врагов. Мы с Шарлоттой много раз пытались снять проклятие. Только все разбивалось о то, что все участники этой трагикомедии, кроме нас, ясен пень, померли. И мои родоки, и этой дуры, и ведьма, и демон. Так-то. А последняя попытка закончилась тем, что нас сюда занесло.

– Наши специалисты тоже ничего не смогли сделать, – печально произнесла Миражана. – Говорят, у наших миров магия слишком разная. А по-моему, они просто даже представить себе не могут, что с этим делать, а может, и вовсе структуры проклятия не видят.

История Кирилла потрясла. Не то чтобы сама она, сколько мысль о том, что все это может оказаться правдой. Миры с демонами, эльфами, фаерболлами и заквыристыми проклятиями. О подобном написано столько книг, но именно поэтому поверить в реальность истории так трудно. Последнюю мысль он, кажется, произнес вслух.

Миражана хмыкнула и повернула руль влево. Как ни странно, даже по всем правилам.

– А что тебя удивляет? Магия и все, что с ней связано, всегда были рядом. Просто раньше ей необходимо было скрываться. Сейчас эта необходимость частично пропала. Но за эти века все, кто жил волшебством, поняли, насколько удобнее, когда о тебе не знают. Безопасней в том числе. Люди до сих пор сильнее всего боятся колдовства. А убить можно любого, будь то маг, ангел или фея. Кстати, информационной безопасностью АМБ как раз и занимается. В числе прочего, конечно. Мир постоянно меняется, но принцип «Чем меньше о тебе знают, тем меньше риска» актуален всегда. Хотя информация все равно просачивается. Да и способности вроде твоих есть у многих. Не всем нужно колдовать, чтобы реализовывать себя. Но им интересно волшебство. Поэтому эта тема так популярна. Кто-то пишет об этом книги, кто-

то их читает, кто-то с удовольствием находит в блогах мистические истории, некоторые идут дальше. Это я про тебя, Кирилл.

Рассуждения ведьмы еще больше ввели юношу в ступор.

– Миражана, а ты так же, как я, пришла в... в... Ну узнала про свои способности? – задал он самые безопасный, по его мнению, вопрос.

– Нет, – откликнулась девушка. – Моя мама уже через месяц после моего рождения выявила все мои способности, зарегистрировала в организации и выбила причитающиеся субсидии.

Кирилл нервно хохотнул, не уверенный в серьезности сказанного. Хотя, судя по спокойному, даже суровому лицу ведьмы, она не шутила.

– Кстати, куда мы едем? – наконец спросил парень.

– Скучота, – заявил Андрэ. – На работу к этому погибшему Масику. Мира будет перебирать его бумажки, копаться в его компьютере, а мы – точить ляды с окружающими.

– А тебе, Андрэ, наверное, трудно было приспособиться к нашему миру, – вдруг пришло в голову к Кириллу. – Ну компьютеры там, машины.

– Глупости какие, – фыркнул лучник. – Что ты думаешь, я не видел, как наши маги ищут информацию или подглядывают за кувыркающимися парочками на расстоянии? Чем ваши машины отличаются от наших повозок? Скоростью? Так это вы еще на драконах не летали? Но телевизор я оценил.

– Ты летал на драконах?! – От восторга голос Кирилла сорвался.

– Да врет он все, – отрезала Миражана. – Максимум, на чем он летал, – это в результате пинка из трактира.

– Нет, ну и кто ты после этого?! – возмутился бывший наемник. – Хотя бы раз покрасоваться дала! Это ты с Шарлоттой переобщалась или профессия отпечаток накладывает?

– А сам-то! Что за стереотипы?! Ведьмы не всегда злые и вредные! Мы бываем очень даже милыми и нежными! И попробуй только заикнись, что это не так!

– Так ты летал на драконе или нет? – Кирилл и тут не понял, шутливо ли препираются напарники или всерьез.

– Ну-у-у, – протянул Андрэ. – На драконе не летал, но знавал пару парней, что летали. А сам я летал на грифоне. С драконом, конечно, не сравнить, но тоже скорость приличная. Так что ваши машины не такое уж чудо невероятное. Но компьютеры – увольте. А вот Шарлотта быстро к ним пристрастилась.

– Ха-ха! Это точно! – рассмеялась Миражана. – Я раз взломала ее пароль и зашла посмотреть, куда наша магичка лазает. О! Форумы, логи, комментарии на сайтах! И темы самые разные! Но не узнать ее невозможно. Везде свое мнение так и прет, всем по жизни недовольна и, конечно, лучше всех все знает.

– Наутро ты от нее схлопотала, – вспомнил Андрэ рассказ напарницы.

– Да уж, – скривилась ведьма. – Эта параноичка понаставила везде шпионских программ и каждый раз, как появляется возможность, проверяет их историю, в общем, ты понял. Причем технических знаний ей не хватает, так она своей магией прощупала, кто в ее компе ковырялся. И да... досталось.

– А не фиг в чужих компьютерах лазать, как у себя дома!

– Это же ты меня попросил!

– Эт-да! Жутко было интересно, чем же она там занимается, – ухмыльнулся Андрэ.

– И где справедливость? – возопила Миражана.

– Поверь мне, Шарлотта и мне отомстила, – поделился мужчиной.

– Ты не представляешь, как они живут, Кирилл, – переключилась на другую тему девушка. – Квартира поделена на две части. Как будто два хозяина и...

– Что значит «как будто»? Два и есть! Просто появляемся всегда в разное время!

– Ага. Только представь, засыпает Андрэ в своей постели, а просыпается Шарлотта. И идет досыпать к себе в постель. Или на кухню. И ест только свои продукты.

– Которые я, как правило, и покупаю, потому что она оставила мне список. А за долгие годы жизни я уже понял, что лучше делать так, как эта стерва требует.

– Не позавидуешь, – посочувствовал Кирилл.

– Да ладно, – зачем-то заступилась за Шарлотту Миражана. – Зато она иногда тебе готовит твоё любимое мясо.

– Не готовит, – поправил лучник. – А позволяет доедать то, что не съела сама.

– Иногда это называется семья, – поддела ведьма.

– О! У меня на этот счет есть мечта, – оживился Андрэ. – Начинается она, как все мои мечты, – с того, что мы с Шарлоттой разделяемся. А дальше – просто песня. Так вот, мы разделяемся, и я ее сплавляю в жены злейшему врагу. И потом периодически на правах дальнего родственника приезжаю в гости и наслаждаюсь местью.

Миражана покачала головой.

– И в кого ты такой мстительный?

– Наверное, в предка-демона. Кстати, ты только что проехала нужный поворот.

– Вот черт! Интересное, Алеку икается? Двойная сплошная! К родственникам Алека тех, кто разрисовал дороги этой ерундой! Ну и как тут повернуть?

Глава 6

– Мы уже разговаривали с полицией. – «Са-а-амый главный босс», по выражению Андрэ, смотрел на них с подозрением и недовольством. Кирилл бы даже сказал, что с презрением, но не был уверен. Может, «са-а-амым главным боссам» полагается так смотреть?

– И что? – Андрэ оторвался от разглядывания офиса и тяжело посмотрел на мужчину.

– Мы все уже рассказали! – возмутился тот. – У нас очень много работы. Я не желаю, чтобы мои сотрудники отрывались от нее! Их и так стало меньше!

– Тогда будьте со мной предельно вежливы, и я, может быть, не стану затягивать с допросом ваших сотрудников. И вас. Может, даже не стану налагать арест на вашу документацию и компьютеры. А может быть, хоть и маловероятно, не наложу вето на выезд всех сотрудников за пределы города. Слышали про подписку о невыезде?

– Да вы... Да вы!.. Это незаконно! Я буду жаловаться!

– Может, и незаконно, но, пока судья это подтвердит, уйдут месяцы. Даже со связями. А жаловаться – жалуйтесь. Надо же платить за что-то той симпатичной практикантке, которая у нас сидит на таких звонках, на листочках записывает жалобы и раз в час скармливает их любимчику отдела – шредеру. Так мне начинать искать факты противодействию полиции?

– Что... Что вы хотите? – Начальник всего этого учреждения явно бесился, но, очевидно, неплохо себе представлял бюрократическую рутину и реальность угроз.

– Для начала – кофе от вашей хорошенькой секретарши мне и этому молодому человеку. Без сахара, но со сливками. А затем чтобы вы рассказали нам все, что знаете об Александре Масике. В том числе его личное дело и беспрепятственный доступ везде, где он имел право бывать.

– А нигде, кроме своей клетушки и туалета, он не имел права бывать, – злорадно обрадовался босс. – Он был обычный офисный клерк. Офисный планктон, как теперь говорят. Понятно вам?

– Вы забыли про кофе, – невозмутимо заметил Андрэ. Его визави яростно нажал на кнопку коммутатора и прошипел туда указания. – Рассказывайте, не стесняйтесь. Как долго он тут работал, на каком был счету, с кем дружил, с кем спал, все офисные сплетни.

– Да не знаю я. Кто он, а кто я? Я и знать его не знал, пока он не умер!

– Ну разумеется. Но после этого к вам, несомненно, стали стекаться слухи об убитом. И чем быстрее вы все расскажете, тем быстрее мы отсюда свалим.

От таких взглядов должны оставаться кислотные ожоги, но директор с магией знаком не был, так что пришлось ему начать свое повествование, прервавшись только, когда зашла секретарша с кофе.

– Александр Масик, – мужчина достал из стола папку явно из отдела кадров, – работал у нас уже, – он сделал паузу, – пять лет. Почти шесть. Когда его брали, он казался надежным и вполне компетентным специалистом. Я обязательно наблюдаю за новыми сотрудниками, – вразрез с прежними словами добавил начальник. – Когда он взялся за работу, первое впечатление подтвердилось. Тогда это было то, что нужно. Однако, как потом выяснилось, такой уровень – его потолок. Пре-дель-ный. А сейчас не те времена, чтобы работать всегда одинаково. Мы хотели перевести его на должность, где умение терпеть монотонность работы – это достоинство. Но там зарплата маленькая, и он воспротивился. Умудрился понабрать кредитов где-то, как мне сказали. В общем, последний месяц стоял вопрос об увольнении. Мы не такая уже богатая фирма, чтобы терпеть балласт. Вот и все, что я знаю. А про остальное спрашивайте у его непосредственного начальника.

– Спросим, – согласился Андрэ. – Еще я хотел бы получить распечатку с именами и фамилиями всех ваших работников. В том числе и тех, кто в белой бухгалтерии не значится. А также...

Лучник перечислял свои требования, пока Кирилл не допил кофе.

Уже за дверью парень подергал мужчину за рукав и уточнил:

– А зачем тебе все это? Этот мужик... по-моему, до сих пор в шоке.

– А пусть будет, – легкомысленно заявил Андрэ. Глянул на разочарованное выражение лица Кирилла и ухмыльнулся. – Никогда не любил начальников. Только в той жизни у меня не так уж часто была возможность их уесть. А тут – пожалуйста.

Он рассмеялся.

– Люди везде одинаковы, Кирилл, – произнес он, вышагивая в сторону, куда с полчаса назад убежала Миражана. – И я не этот... благородный мститель... как его...

– Э-э-э, Бэтмен?

– Робин Гуд! – возмутился Андрэ. – Кто тут у нас абориген?! Бэтмен, правда, тоже ничего. Хотя имей я такие бабки... Так вот, о чем я? А! Подобных типов полно и у нас. И никакой вендетты между нами нет. Я их просто не люблю. И у вас я не люблю их еще сильнее. Знаешь почему? Потому что тут они не боятся, что им вмажут в зубы или пристрелят, как нашего Масика. Цивилизация вас испортила, ребята.

– Думаешь? – скептически поднял брови Кирилл. – Думаешь, постоянная угроза жизни – это хорошо?

– Это дисциплинирует, – ответил лучник. – У нас достаточно быть сильным и осторожным.

– У нас тоже.

– Нет. У вас еще необходимо уметь лизать задницы. Руководству, политикам, клиентам, неважно – кому, но ваша цивилизация на этом построена. Вы продали гордость за комфорт.

– Это не так, – нахмурился Кирилл. – Не так. У нас тоже можно жить с гордостью. Думаю даже, что без нее не стать действительно кем-то.

– Правильно думаешь, – неожиданно для парня согласился Андрэ. – И тебе теперь нельзя гнуть спину. Запомни это. Прими как совет от старшего.

Юноша почувствовал, что происходит нечто очень важное.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты уже познакомился с чертом, ангелом, увидел магию и многое другое, и теперь ты на передовой, парень. – Мужчина говорил невероятно серьезно. – Пути назад не будет. Ты уже не сможешь вернуться в мир всех этих людей. – Он взглядом обвел открытые двери в кабинеты. – Теперь тебе стоять, не сгибаясь, и идти только вперед. Ты уже знаешь, как все на самом деле. И за твою душу теперь тоже будет война. Поверь мне, жизнь куда сложнее, чем тебе кажется сейчас. В ней придется принимать столько решений, в которых ты не будешь уверен. И часто ты будешь делать неправильный выбор. Будет много такого, за что будет стыдно. Зато... тебе преподнесли величайший дар. Дар, который был у твоих далеких предков.

– Истину? – как замороженный проговорил Кирилл.

– Возможность стоять прямо. – Мужчина смотрел прямо в глаза юноши. – И, как следствие, делать правильный выбор.

Андрэ отвернулся и потянул на себя очередную дверь. И уже перед тем, как шагнуть в кабинет, кинул на парня смеющийся взгляд:

– И учти, иногда придется самому решать, в чем это правильное заключается.

– Мы же уже говорили с полицией, – недоуменно произнес подтянутый мужчина, которого Андрэ обозначил как «босс-ребенок».

«Почему ребенок-то?» – захолоп глазами Кирилл. «Потому что непосредственный», – был ответ.

– Разве вам не поступили сверху, – Андрэ указал ручкой на потолок, – указания о полном сотрудничестве?

– Да, но... чем мы еще можем помочь? – Мужчина держался исключительно вежливо, отчего Кирилл чувствовал некоторое неудобство. Наверное, так и задумывалось.

– Поверьте, – широко улыбнулся Андрэ, – многим.

«Босс-ребенок» занервничал, хотя внешне это мало проявилось. Однако Кирилл внезапно ощутил, что чувствует изменение состояния собеседника чуть ли не кожей. «Что-то новенькое», – подумал он.

– Для начала, – с какой-то беззаботной легкостью продолжил Андрэ, – расскажите мне про Александра. Какой он был человек, чем жил, чем дышал, чем интересовался. Ну вы понимаете, о чем я.

Его собеседник с удивлением смотрел на «полицейского». Кирилл тоже считал, что задавать такие вопросы нужно не этому человеку. «Но почему-то Андрэ их задал. – Парень пытался разобраться. – Незнание людей или тонкий расчет?» Мужчина же улыбался так невинно, что подозревать его в чем-нибудь казалось кощунством, но не подозревать не получалось.

– Боюсь, на такие вопросы я не смогу ответить. Видите ли, я не очень хорошо его знал. Давайте присядем, и я постараюсь вспомнить... – Непосредственный руководитель убитого явно оказался не готов к такого рода беседе. – Александр... был замкнутый. Хотя нет. Он часто рассказывал о своих проблемах. И мне, и соседям по кабинету, и тем, с кем ходил обедать. Нытики. В смысле мы их так называем иногда. – Мужчине явно было неудобно такое говорить. – Уж простите, но, если бы меня попросили описать Александра одним словом, я назвал бы его именно нытиком. Он любил понять про свои проблемы. У него... жена требовательная. Он только из-за нее и влез в эти свои кредиты. Знаю, это тяжело, врагу такого финансового бремени не пожелаешь. Но разве это наши проблемы, чтобы о них слушать? Я, да и многие другие ему не друзья... были, однако это не останавливало его язык. Впрочем, Александр все же нашел единомышленников, и они регулярно собирались где-нибудь и начинали снова и снова ныть друг другу про свою жизнь. Я замучился их гонять работать. А месяц назад Александру поставили ультиматум. Или он начинает приносить прибыль, или пишет заявление по собственному. Он так расстроился... Я еще не видел, чтобы люди так сильно убивались из-за подобного решения. Обычно пару дней ходят как в воду опущенные, а потом активизируются. Или лучше работают, или ищут новое место. Лучше работать он не стал, сразу скажу. Вернее, было несколько попыток, но как-то неубедительно. А потом и вовсе потух. Он всегда был какой-то тихий, ныл, но тихо. Даже голос был тихий, никогда никакой инициативы. Я даже не помню, как он смеялся. Наверное, смеялся, конечно. Но вот не осталось в памяти. А последний месяц не человек, а тень. Даже не тень. А выцветшая фотография. Он точно не сам с собой покончил?

– Нет, – покачал головой Андрэ. – А что вы знаете про его семью?

– У него жена и две дочки. И... вот, собственно, это именно она всегда толкала его вперед. А так... ничего. Лучше у его друзей спросить.

– А хобби, интересы?

– Да вы знаете, он даже по сторонним сайтам не лазал, – поделился теперь уже бывший руководитель Масика. – Я в том числе и поэтому его часто отстаивал перед руководством. Он не плохой. Усидчивый. Спокойный. Мог часами цифры сверять. Такому где-нибудь в бухгалтерии или архиве цены бы не было. Но в бухгалтеры он не хотел не только из-за другого образования, а потому, что не сумел бы вести две бухгалтерии. Обязательно выдал бы себя при проверке. А в архиве и похожих службах мало платят. И не сказать что дурак. Мозги есть, но вот чего-то не хватало в этом человеке. Я, признаться, думал, что на другой работе, без

чересчур активного начальства, ему было бы лучше. А с женой можно и развестись. Правда, для этого характер нужен. Но рано или поздно она должна была понять, что он вот такой. Что касается увлечений... Вот верите, за пять лет я не припомню ни одного разговора о том, что он ездил куда-нибудь по собственной инициативе или сделал какую-нибудь приятную вещь для себя. Телевизор разве что всегда смотрел.

– Мы ведь уже говорили с полицией. – Среднего роста, худой и с впалыми щеками мужчина вызывал неприятное чувство. От таких можно ожидать чего угодно – и жесточайшего цинизма, и желе вместо человека.

– Тебе не кажется, что мы что-то такое уже слышали? – не таясь, спросил Андрэ у Кирилла.

Тот вымученно улыбнулся.

– Ну и ладно, не работать же, – будто не замечая (а может, на самом деле не замечая) этого, продолжил приятель Александра Масика, Виталий. – И что вы хотели узнать? Про Сашу? Не, он нормальный был. Только не везло ему. Жена – тварь. Дочки – истерички. Начальство наше тоже с ума посходило. Скоро лопнут от денег, и все мало! Гребут и гребут. А кто о нас подумает? Только бы не платить. Штрафы всякие, санкции. Что той зарплаты? А с белой еще и налоги. Да-да, я не боюсь вам об этом говорить. А что? Мне плевать на эту шарашку. А у Сашки проблемы. Да-а. Думаете, он мог с бандитами какими связаться? Я не верю. Сашка не тот человек. Хотя кто знает, с такой-то женой? Мне он ничего не говорил. Он вообще в последние дни какой-то нервный ходил. Мог бы и сказать, что не так. Я же никому! А он! Хотя, наверное, нельзя так говорить. Он же умер. Поверить не могу. Такое горе! А начальство наше небось радуется. Выходное пособие не платить! На похороны, уверен, не раскошелится. А нам – придется! В этом месяце просто ужас какой-то! Мало того что три дня рождения, так еще у бухгалтерши внук родился! И ведь не откажешься! С бухгалтерией не шутят. Теперь еще похороны. Этак разориться недолго. Нет чтобы кого-нибудь из начальства пристрелили! Так ведь нет! Хорошего человека! Хотя он тоже хорош. Мог бы и сказать, куда пойдет. Поверить не могу, что такого человека убили! За что? Вообще не пойму! Он трясся даже когда ручки с работы тырил! Я как-то у него на глазах пачку бумаги попер, так думал, что он в штаны надевает, когда мы мимо охранников проходили. Ему-то что? Меня бы запалили. И ведь не скажешь, что такой уж честный. Ручки-то тырил. Интересно, а подставки под пиво тырил? Никогда с ним выпить не ходили. Хотя пять лет бок о бок просидели. И ни на рыбалку, ни в боулинг, ни куда еще. Серая личность, что еще сказать. И его убили! Пристрелили в темном переулке! Подумать только! Во что же он ввязался? Может, это просто ограбление? Наверняка! Кому он мог быть еще интересен? Хотя... что там брать? Столько уродов! В этой стране, да и вообще! Измельчал народ, измельчал...

Подошедшую Миражану Кирилл готов был боготворить. Ведь она наконец-то утатила их из офиса, полного всех этих личностей. Юноша поймал себя на том, что ему хочется в душ. И стоять под ним не менее получаса.

– Да-а-а, бедный парень, – покачал головой Андрэ. – И это они еще держатся.

– Держатся? – удивился Кирилл.

– В вашей культуре принято не говорить о мертвых плохо. Слушай, ты местный или я?

– Ты считаешь, что вот то, что они наговорили, – это не плохо? – проигнорировал вопрос Андрэ юноша.

– Наверняка это еще цветочки по сравнению с тем, что они скажут через неделю-другую.

– Да сразу после поминок и начнут, – хмыкнула Миражана. – Я, пока в компе этого Масика копалась, тоже такого понаслушалась! Сначала мне его стало даже жалко. А потом... нет, не жалко.

– Почему? – в очередной раз не понял Кирилл.

– Окружение во многом зависит от нас. Что мешало выбрать другую компанию, чтобы ходить на обед? Или найти иную работу? Или выбрать другую жену? Или, если действительно все не устраивало, развестись с этой? Болото какое-то. Знаете, что стояло у него на столе?

Парни покачали головой.

– Я много офисных столов видела. Почти всегда они отражают личность человека, дорогое ему, его увлечения. У одних это семейные фотографии, у других – забавный игрушечный смайлик, у третьих – вырезанные из журналов изображения знаменитостей, голые бабы, в конце концов! Или миллионы стикеров. В общем, даже если на столе только рабочая информация, он отражает личность. А тут знаете что?

– Да говори уже! – рыкнул Андрэ.

– Ничего! Ничего! Пара лотков с документами, канцелярские принадлежности, монитор и на нем стикер с телефонами начальника, отдела кадров и бухгалтерии. И все! Все! А обои на рабочем столе компьютера знаете какие? Стандартные! Его не хватило даже на то, чтобы найти картинку в Интернете!

– Может, ему нравились стандартные? – робко предположил Кирилл.

– Все пять лет?! – совсем вышла из себя Миражана. – Там операционка прошлого века стоит! Он пять лет паялся в одну и ту же стандартную картинку! Что это за голем был?!

– Ты всегда говорила, что в убийстве надо идти от личности жертвы, – заметил Андрэ. – Вот тебе наглядная характеристика личности.

– Ты издеваешься, да?

– Немного.

Миражана успокоилась, только когда они проехали полпути до кафе, где ей вчера так понравилось.

– А почему полицейские не забрали компьютер? – спросил Андрэ, когда настроение напарницы выравнилось.

– Я вообще не могу понять, почему они еще занимаются этим делом. Труп же мы забрали. По идее дело должны были переоформить на нас. Как обычно. Но почему им еще занимается полиция?

– Лето. Может, наши люди в управлении полиции в отпуске и это труднее провернуть?

– Вот всегда задавалась вопросом, почему нельзя организовать какую-нибудь официальную службу, в которой мы будем числиться? Махали бы корочками перед полицейскими, дабы те не мешали. Куда проще было бы!

– Наверное, есть какие-то причины, – пожал плечами Андрэ. – Мы же не все знаем. Так что там с компьютером?

– На него ордер нужен. А его быстро не сделаешь. Наверное, завтра с ним придут. Но к тому моменту сотрудники этой шарашки весь свой компромат из компьютера выкачают и сотрут. На компьютере пароль стоит. И этим они отбрехали от полицейских. Те, похоже, не так хорошо разбираются в компьютерах, чтобы взломать его. Компьютерщик якобы заболел и даже по телефону не доступен. А под клавиатурой, куда обычно лепят стикеры с паролем, того не оказалось. Забрать же компьютер сотрудники не дали. Мол, только с ордером.

– А ты взломала компьютер?

– Конечно. Там и ломать-то нечего. Я даже посмотрела, чем они там занимаются. Ну как обычно. Законные сделки – через рабочую почту, а все, что в обход налоговой, – через сторонний ящик. Я на всякий случай выкачала все на флешку, но мне чутье подсказывает, что там мы ничего дельного не найдем. Зато одно из последних писем интересное. Это приглашение на собеседование. Впрочем, нам оно дает только подтверждение того, что Шарлотта не ошиблась.

Оба ее слушателя посмотрели на девушку с недоумением.

– Собеседование должно было пройти в том кафе, куда она нас вчера привела.

– Собеседование с кем?

– С неким господином Славогорским, – она зачем-то сделала паузу, – А. В. Из фирмы с названием, которое мне не выговорить. Ненавижу, когда несколько слов объединяют и получившегося монстра ставят в название.

– А адрес, телефон есть?

– Есть. Так что после кафе туда отправимся.

– Может, сразу туда? – размышляя вслух, спросил Андрэ.

– Да нет, давайте по порядку. Кафе – последнее место, где наш убитый побывал перед смертью. Может, там что-то особенное произошло. То, что привело к таким печальным последствиям.

– Ага, и кофе там, судя по всему, хороший, – подначил мужчина.

Миражана посчитала выше своего достоинства отвечать на эту провокацию.

– Так, сначала дело, потом кофе! – строго заявила ведьма, паркуя машину.

– Ага, – легко согласился Андрэ и пошел к кассе.

Миражана сжала зубы, но промолчала. Вместо этого направилась к концу стойки, где обретался симпатичный бармен, даже по виду которого становилось ясно, что уж этот-то все замечает. Расспросам он не удивился.

– Так и знал, что как-нибудь это да аукнется, – покачал парень головой.

– Поясните, пожалуйста, – улыбнулась Миражана.

Кирилл посмотрел на нее с удивлением: это чего она так тает?

– Понимаете, странно все было с тем клиентом. Такие обычно не захаживают в наше заведение. И дело даже не в деньгах. Он просто странно себя вел. Не нервно. Просто будто ему было тут неуютно. Я, признаться, тогда насторожился, что он может не заплатить.

– Он был один?

– Сначала да. Но потом к нему присоединился еще один мужчина.

Кирилл и Миражана буквально впились взглядами в бармена. Тот же рассказывал медленно, будто специально тянул время. Ведьма не выдержала паузы:

– Можете его описать?

– Высокий, представительный, уверенный в себе. Странно было, что они общаются. Такое впечатление, что из разных миров. Но мало ли. Что еще о том втором? Одежда дорогая. Годам к тридцати восьми, наверное. Может, меньше, может, больше. Черные волосы. Или очень темные. Мм... Увижу еще раз – непременно узнаю. А так особых примет не вспомнить. Они сидели вот за тем столиком. Там свет неудачно падает, искажает и цвет, и черты. Но, я вам скажу, там что-то произошло. Сначала тот, кем вы интересуетесь, долго говорил. А потом как взвился. Чашку опрокинул, стал кричать, стул уронил. В общем, истерика форменная. Затем вообще помчался прочь из кафе. Я хотел было за ним... Он же не заплатил. Но второй меня остановил. Заплатил за обоих и чаевые такие дал, что девчонки столько за вечер не зарабатывают.

– А вы случайно не видели, куда он направился? И как скоро ушел.

– Ушел спустя несколько минут. И пошел вроде бы к автостоянке. – Бармен махнул рукой в сторону, противоположную месту убийства.

– А вы можете нам составить фоторобот этого второго, если понадобится?

В этот момент дверь звякнула, и Миражана с Кириллом невольно посмотрели в ту сторону. Свет за спиной вошедшего не позволял разглядеть его четко. Зато у него таких проблем не возникло.

– Ага! – необычайно злорадным голосом возопил он. – Я тебя нашел!

Новый посетитель кафе шагнул вперед, и Миражана с ужасом узнала в нем давешнего полицейского, на которого не подействовал отвод глаз. Девушка вздрогнула, судорожно сооб-

ражая, как поступить. Никогда еще она не оказывалась в такой ситуации. Тим же быстрым шагом пересек разделяющее их пространство, остановившись только совсем рядом с ведьмой.

– Итак, дамочка, может, теперь мне скажете, что делали на месте преступления?

Миражана нахмурилась и даже сжала руки в кулаки.

– Я? По-моему, вы меня с кем-то путаете... молодой человек! – процедила она.

Тим резко повернул голову к бармену и протянул ему фотографию погибшего.

– Она расспрашивала вас об этом человеке?

– Э-э-э, да. – Бармену пришлось сделать шаг назад, чтобы рассмотреть подsunутую ему прямо под нос карточку.

– Ага! – Полицейский, явно торжествуя, вновь посмотрел на ведьму. – Что теперь скажете? Вы были на месте преступления и теперь шляетесь рядом с ним, выпрашивая все о жертве!

– А какое вам дело? Где хочу, там и шляюсь! – Девушка злилась все больше.

«Что будет, если взбесить ведьму?» Кирилл метался между желанием увидеть это, несомненно, интересное зрелище и опасениями, что может его не пережить.

– Про кого хочу, про того и расспрашиваю, – продолжала Миражана.

– Что-то слишком подозрительно. – Тим даже прищурил глаза, наглядно иллюстрируя свои слова. – Обычно так себя ведут только те, кто сам так или иначе причастен к преступлению. Я прав?

– Что вы вообще несете? Совершенно не понимаю, о чем вы. И вообще, почему вы до сих пор занимаетесь этим делом? Его же передали другому отделу!

– Ни черта его не передали, дамочка! – Теперь и он злился. – Так и знал, что это неспроста труп увезли исследовать в какую-то стороннюю лабораторию! Ха! Моя интуиция меня никогда не подводила. Поэтому, госпожа, вы сейчас мне все быстро рассказываете. А то привлеку вас за препятствие следствию!

– Нет, вот это вообще хамство! – Миражана вскинула подбородок и попыталась обойти полицейского, чтобы гордо удалиться.

Но не тут-то было. Полицейский не мудрствуя лукаво схватил девушку за руку и дернул обратно.

– Вы никуда не уйдете, пока я не получу ответы на свои вопросы! – Взгляд серых глаз Тима впился в Миражану.

– Да что ты?! – Она усмехнулась прямо ему в лицо и в следующее мгновение освободилась от его хватки, хоть это было не просто сделать.

Кирилл опасался, что полицейский вновь остановит ведьму, однако тот будто застыл. Миражана же цапнула подопечного за запястье и потащила к двери. На крейсерской скорости они добрались до машины и только когда оказались за ее темными стеклами, девушка разжала пальцы, схватилась за руль и стиснула его так, что побелели костяшки.

– Скотина, – прошипела она, пустым взглядом уставившись в пространство перед собой. – Ублюдок полицейский.

В этот момент тот, о ком девушка говорила, оказался совсем рядом с машиной. Кирилл даже вздрогнул. Ведьма тоже. А полицейский застыл перед автомобилем и принялся всматриваться в него так, что сидящие внутри невольно притихли. Парень сообразил, что лобовое стекло слабо затонировано, а значит, сейчас Тим постучится к ним. А если они уедут, объявит их в розыск. Но время шло, а мужчина не двигался. Правда, и взгляда от машины не отрывал. Кирилл боялся даже пошевелиться. Он сообразил, что бездействие полицейского, как в кафе, так и сейчас, без Миражаны не обошлось, но колдует ли она в данный момент? Почему-то ему казалось, что лишнее движение или даже шумный вздох могут ей помешать. Парень не представлял, что сделает полицейский, если их обнаружит (неужели и впрямь арестует?), но вряд ли ему, Кириллу, это понравится. К тому же злая Миражана страшила юношу еще больше.

«Но почему же эта чертова ищейка все еще стоит здесь?! – думала ведьма, снова и снова проверяя наложенный морок. – Любой нормальный человек уже давно бы свалил! Неужели и правда яснозорчат? Почему я в это не верю? Может, прошло на самом деле всего несколько секунд, просто кажется, что вечность?» В кафе она отчего-то так испугалась, что не погнушалась применить обездвиживающее заклинание. Обычно ведьма выкручивалась без колдовства. Она ведь не раз сталкивалась с полицейскими, но никто не фиксировался на ней, а в редких случаях, когда что-то шло не так, всегда удавалось отвертеться. Но с этим Тимом обычные фокусы не срабатывали. Почему он так к ней прицепился? Что его столь сильно насторожило? «Зараза! Ищейка! Ну что ты палишься?! Проваливай уже!»

Будто услышав эти слова, полицейский наконец сдвинулся с места и пошел дальше по улице. Миражана тихо выдохнула. Рядом с ней почти упал на спинку сиденья Кирилл. Ведьма не снимала морок, так как полицейский должен был вернуться в кафе той же дорогой.

– Что он так смотрел? – Разумеется, Кирилл не мог промолчать.

– Не знаю, – зашипела ведьма. – Он вообще странный какой-то! Откуда только взялся на мою голову?! Как же я не... – Девушка захлопнула рот так, что аж зубы клацнули. – Тихо! – прошептала она, взглядом следя за опять появившимся рядом с их машиной полицейским.

Тот снова остановился перед «пежо», и Миражана почувствовала, как сердце уходит в пятки. Она сама не понимала, что ее так пугает. Глеб вытащит их из любой передрыги, но справиться с собой она не могла.

Тим все-таки ушел. А Миражана с Кириллом наконец смогли выдохнуть. Так что раздавшийся через пару минут звук открывающейся двери показался им громом среди ясного неба.

Глава 7

– Вы чего такие пришибленные? – Андрэ плюхнулся на заднее сиденье. Рука, держащая на специальной подставке три бумажных стаканчика с кофе, даже не дрогнула. Мужчина взял свой и протянул оставшиеся соратникам.

Миражана схватила стакан с надписью «Кирилл» и попыталась пригубить из него. Однако Андрей отобрал и сунул ей в руки другой. Ведьма, кажется, даже не заметила этого.

– Ты видел?! Нет, ты видел?! Этот коп! Ищейка чертова! Вот чего он?! Чего? – Кофе был горячий, а девушка взволнованна, и у них никак не получалось состыковаться. – Ты видел, как он кружил возле нашей машины?! Как он меня нашел?!

– Да успокойся. – Андрэ отпил из своего стакана и облокотился на спинку сиденья, закинув на нее свободную руку. – Просто хороший полицейский с чутьем. И он не тебя искал. Наверняка они тоже пришли к выводу, что жертва до своего убийства где-то ошивалась. Вот и проверяют все близлежащие заведения. Мы просто совпали по времени. Если бы мы сначала поехали в кафе, а потом на работу к Масику, то не столкнулись. Но поскольку мы расследуем одно дело, такие встречи довольно вероятны.

– А машина?! – Миражана не могла опровергнуть слова напарника, но выглядеть совсем душой ей не хотелось. А из-за своего страха она, по ее мнению, именно так и выглядела. Кому такое понравится?

– Наверняка он заметил ее недалеко от места убийства. Или просто приглянулась. Или твое заклинание его не удержало так долго, как ты думала. Оно же быстро рассеивается, не так ли?

– Да, но нам должно было хватить времени на то, чтобы скрыться в машине.

– Возможно, не хватило, и он заметил, как вы сели в нее. Она же стоит совсем близко от кафе. Но когда коп подошел ближе, увидел в лобовое стекло, что машина пуста, и долго думал, как так получилось. Возможно, пытался увидеть, не прячетесь ли вы там. Но двух человек в этом салоне спрятать нереально. По крайней мере так, чтобы в лобовое стекло не увидеть. Чего ты паникуешь? Да, у нас нет корочек, как у вас говорят, но мало ли что можно набрехать. Мира, ты сама на себя не похожа.

Ведьма не могла не признать, что Андрэ прав.

– Он меня пугает, – пожаловалась девушка.

– Это иррационально, Мира. – Мужчину, похоже, страхи подруги совсем не беспокоили. – Лучше заводи машину, и поехали.

Девушка послушно повернула ключ в замке зажигания.

– Куда ехать-то? – спохватилась она, когда вырулила на проспект.

– Это ты у меня спрашиваешь? – рассмеялся Андрэ. – Предлагаю, как обычно. К семье. Адрес помнишь?

– Э-э-э, в телефоне.

– Сыщица! Улица Подсолнечникова.

Кирилл сидел тихо как мышь и анализировал свои ощущения. Для него это дело было непростое. Разум весьма мешал. Логика подсказывала, что такого и вот такого не может быть. Опыт это обычно подтверждал. Однако задолго до вчерашнего парень заметил, что, несмотря на доводы рассудка, интуиция оказывается права куда чаще. Главное, услышать ее голос. И вот теперь он пытался разобраться, что чувствует в отношении полицейского. Паника Миражаны передалась и ему. Но сейчас, слушая Андрэ, юноша понял, насколько необоснованна она была. Вот только... действительно ли все именно так? Может, они с ведьмой просто почувствовали то, что их соратнику не под силу ощутить?

В этот момент мысли юноши прервали раздавшиеся неведь откуда звуки песни. Погруженный в мысли, Кирилл не сразу узнал их, да и то, что так звонит телефон, сообразил не сразу, хотя уже слышал эту мелодию.

– О, начальство, – проговорил Андрэ, вытаскивая из чехла на поясе мобильник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.